

Елена Ермакова

СТЕПНОЕ ПРОКЛЯТЬЕ

12+

Елена Ермакова
Степное проклятье

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Ермакова Е. В.

Степное проклятье / Е. В. Ермакова — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Тяжкие времена настали для Туманного Королевства и его королевы. Её супруг находится на смертном одре, а брат короля метит отобрать трон у её юного сына. Но самым тяжким ударом для королевы становится превращение, которое случилось с её дочерью. Ненастной осенней ночью перед смертью короля, случайно выглянув из окна своей спальни, королева видит девочку, ползущую, словно паук, по отвесной стене замка. Никогда королеве не забыть ночь, когда она поняла, что её дочь стала похожа на чудовище Черного Леса. Неужели девочку настигло степное проклятье, странная болезнь, которая либо убивает заболевшего, либо наделяет его пугающими способностями? А что, если болезнь несут те, кто больше всего ненавидят чудовищ, - священники вечности? Вот так одной ночью, выглянув из окна замка, королева стала свидетелем тайной битвы. Её маленький мир, затерянный между Дикими Горами и огромной рекой, оказался ареной борьбы двух магий, мертвой и живой. Ареной битвы, которой нет конца ...

Елена Ермакова

Степное проклятье

Краткие заметки о народах, населяющих Земли Валги

Степняки, народ, населяющий наибольшую часть Земель Валги. Степняки очень воинственны и вспыльчивы, и четыре степных королевства (Туманное Королевство, Надёжное Королевство, Осеннее Королевство и Королевство Желтой Горы) постоянно ведут между собой войны.

Валгалиане, народ, населяющий Низинное Княжество, расположенное вдоль берега реки Валги, между Черным Лесом и Домашним Лесом. Валгалиане – прекрасные воины и охотники и обладают большой физической силой. Они никогда не уступили бы своих степных земель степнякам, но когда-то их настигла страшная эпидемия, и степнякам удалось сдвинуть их к берегам Валги, заняв всю степь.

Домовики, обитатели Домашнего Леса, считаются волшебниками среди двух других народов Земель Валги. Внешне они похожи на степняков, но лица мужчин-домовиков почти полностью покрыты шерстью.

Чудовища Черного Леса считаются опасными, но далеко не все из них представляют реальную угрозу для народов Земель Валги. Например, русалки, лешии и лесовики пользуются скорее доброй славой. А вот вампиры и хищные пауки опасны и коварны.

Глава 1 НОЧНОЙ СТРАЖ

– Знаю, дети, знаю, зачем вы пожаловали. Я ждал вас, – старый лесовик смотрел на девочек из-под надвинутого на самые глаза капюшона. У одной из девочек волосы были цвета пшеничного колоса, почти белые. Другая была темно-русая. Обе смотрели на него с любопытством и тревожным ожиданием.

– Хотите знать, как все начиналось в Туманном Королевстве?

Девочки дружно закивали. Сидеть в сумерках у костра в Черном лесу на берегу Медведицы было уютно и спокойно. Они знали, что здесь, во владениях лесовика, им ничто не угрожает, и они могут хоть всю ночь сидеть под звёздами и слушать старого друга.

– Не уверен, что всё, что я расскажу вам, правда. Но расскажу все, что услышал сам от леших. А уж там решим, чему верить, а чему нет.

Темная осенняя ночь была почти непроглядной. Королева Элина стояла, прислонившись лбом к окну. Мрачные мысли не покидали ее вот уже много дней, и ей хотелось коснуться чего-то холодного, что остудило и успокоило бы тревожную лихорадку в мыслях. Страшные времена наступили для её семьи. Страшные, потому что её муж умирал от неизвестной болезни, а сын был совсем еще юным и мало что понимал в замковых интригах.

Неожиданно её внимание привлекло темное пятно на стене башни под окном спальни её дочери. Стена была лишь слегка освящена свечой на подоконнике, но на мшисто-каменной поверхности пятно выделялось довольно отчетливо. Потом пятно дрогнуло и двинулось вниз от подоконника к основанию башни. Сначала ей показалось, что это большая летучая мышь, потому что у пятна были цепкие руки с пальцами, потом она заметила запрокинутое вверх лицо и догадалась, что это человек. Человек был небольшого роста и двигался очень медленно, что было совершенно невероятно, потому что ползти вниз по вертикальной поверхности, цепляясь только за камни, было просто невозможно.

Наконец, человек достиг каменных плит дворика между башней и внешней стеной замка. Фигура подняла руку, чтобы откинуть с лица длинные волосы, и Элина отпрянула от окна. Лицо человека было лицом её дочери, и это было похоже на страшный сон, потому что не имело никакого объяснения. Еще одна секунда и она снова шагнула к окну. В тусклом лунном свете, мелькнувшем сквозь просвет между тучами, она увидела, что девочка уже взбиралась

на внешнюю стену замка, двигаясь теперь уже довольно быстро. Элина отчетливо разглядела её ночную рубашку, но девочка была босой. Еще секунда – и она скрылась за стеной, а Элина беспомощно села на пол под окном, обливаясь холодным потом.

Потом она снова встала к окну и вгляделась в черную степь за стеной замка. Ей показалось, что в черной степи мелькнуло светлое пятно и двинулось в направлении Чёрного леса, туда, где светился далекой огонек костра стража леса, дежурного охотника-валгалианина, который присматривал за безопасностью территории между лесом и замком. Но ей могло показаться, потому что она уже больше не понимала, видит ли она страшный сон, или это явь превращается в ночной кошмар.

***

Ксандр и его напарник приняли стражу еще засветло, но ночь в осеннюю пору быстро вступает в свои права и вскоре единственным светом в оглушительно черной ночи был свет его костра у стены Черного Леса. Напарник отправился в ближний обход по Королевской Дороге, как всегда, до полуночи.

Будь на то воля Ксандра, он не стал бы будить ночь огнем. У леса были свои законы и огонь не мешал ему вершить их, но такова была договоренность между хозяевами Туманного замка и охотниками-валгалианами. Людям из замка огонь в ночи давал иллюзию безопасности. А вот Ксандру он мешал. Мешал его исключительному ночному зрению, которому завидовали все валгалиане, кто знал его. Огонь не давал ему видеть детали и искажал перспективу, и он сам себе казался слепым.

К полуночи плотный ночной туман раздвинулся, и его глаза различили черную массу замка на горизонте. Никто из валгалиан не смог бы разглядеть башни замка и редких часовых на них в такой тёмной дали, но он мог. Все было спокойно в степи. Пока. Слишком тревожные времена настали, чтобы успокаиваться. Даже на минуту.

Ксандр встал, чтобы случайно не отвлечься, спиной к лесу. Леса он не боялся. Никогда. В отличие от своих сородичей, которые знали лес, но чувствовали себя в нем как на вражеской территории. Каждый раз, отправляясь в лес на охоту, охотники валгалиане словно ныряли в черную глубину незнакомого им мира, оплетенного паутиной, влажного, скользкого, тревожно-тихого и невероятно опасного, населенного чудовищами, описать которых не могли бы даже самые опытные сторожилы, так быстры и коварны они были, эти жуткие обитатели Черного леса.

Впрочем, в лес на охоту его сородичи отправлялись теперь все реже и реже. Причин тому было несколько. Главная была связана с тем, что валгалиане всё лучше осваивали плодородные степные земли вдоль берегов Валги и все больше стад паслось на щедрых приречных лугах. Нужда в охоте почти отпала. Разноцветные шатры валгалиан, которые раньше состояли из крашенных шкур добытых кровью лесных зверей, теперь шились из толстых тканей, а кости и черепа хищников, которые украшали раньше шатры знаменитых охотников, теперь были заменены на бычьи и козы рога и черепа на верхушках шатров умелых пастухов.

Впрочем, Ксандр не любил охоту. Он был разведчиком и стражем, это да. Но лесные исполины лоси, медведи и дикие кошки вызывали у него глухую жалость, в которой ему стыдно было признаться. А уж на чудовищ Черного леса, на быстрых вампиров, скрытных леших и уж тем более прекрасных русалок у него и вовсе не поднялась бы рука, потому что... но нет, он не будет думать об этом сейчас. Что-то было совсем-совсем странное в его интересе к этим созданиям, в его...влечении к ним. Что-то, что пугало его чуть ли не больше, чем странная мечта, которая посещала его иногда. Странное видение, которого просто никак не могло быть в его сознании, которое противоречило всему, что он знал. Мечта о магии, которой никто из его народа не владел, о даре, которого просто не могло быть у такого, как он.

Да и не было больше магии у его народа. Ну, почти никакой. Были еще сновидицы и предсказательницы в деревнях валгалиан, но и тех становилось всё меньше. Всё реже просыпался

сновидческий дар у его сородичей, а ведь еще совсем недавно, еще в поколении его родителей, сообщение между деревнями только так и осуществлялось. Говорят, магия его народа была потеряна после страшной эпидемии, которая нагрянула десять поколений тому назад. Именно в те годы степнякам удалось согнать валгалиан почти со всех степных земель. Если бы не массовые смерти, никогда бы тощим и хилым степнякам не сдвинуть могучих и широкоплечих охотников со степных земель и не прижать их к самому берегу Валги. Эпидемию тогда остановили домовики, добрые волшебники из Домашнего леса, они же приютили у себя оставшихся в живых детишек валгалиан и не позволили жадным степнякам отнять у валгалиан все их земли. Те дети, что были спасены тогда, говорят, не были одарены магией, кроме одной девочки-сновидицы, благодаря которой этот дар и передается теперь, в основном по женской линии.

А еще говорят, что домовики занялись воспитанием детей, отучили их от жертвоприношений, научили решать спорные вопросы с помощью общего собрания, создали письменность и записали те сказки и мифы, что дети успели запомнить. Были у валгалиан и книги, но они были написаны на старом валгалийском, а им домовики не владели. Хорошо бы когда-нибудь побывать в Домашнем лесу, подумалось Ксандру. В Туманном замке жил лесовик – библиотекарь и знахарь, но Ксандр видел его только однажды, во время праздника урожая, еще до прихода в замок священников вечности пять лет тому назад. Как и все его родичи, Ксандр испытывал неприязнь к новому богу степняков. Да и к степнякам вообще.

Не за что валгалианам любить степняков, с их замками, бесконечными войнами между королевствами, неверностью старым богам. Станные дела творят вершители новой религии в замках степняков, особенно странные здесь, в Туманном королевстве.

Ксандр снова взгляделся в степь. Он заметил маленькое светлое пятно на крепостной стене замка, которое двигалось вниз, настолько маленькое, что его, видимо, не замечали часовые. Что за животное это могло быть? Чутьё подсказывало ему, что это было что-то особенное, что-то тревожное и потенциально опасное, и это что-то приближалось к нему по степи. Его не было видно в степных травах, но интуиция подсказывала Ксандру, что существо скоро появится в его поле зрения снова.

Никогда еще интуиция не подводила Ксандра. Если нужно было выследить особо опасного зверя, не было у валгалиан лучшего разведчика и следопыта. Если вампиры атаковали и уносили в лес незадачливого путника на Сквозной дороге в Черном лесу, никто не мог быстрее найти несчастного и оказать ему первую помощь, если тот был еще жив и сохранял достаточное количество крови для того, чтобы жизнь вернулась к нему. Одного никогда не делал Ксандр. Ни за что не выдал бы он сородичам места встреч вампиров, сокровенные тропы леших или излюбленные озера русалок. Волшебные чудовища были неприкосновенны для него, а знания о них он хранил как святыню. Почему? Он не мог бы ответить на этот вопрос. Сородичам он сочинил историю о «священной клятве предков» – якобы, его предка спас когда-то леший, и предок поклялся за себя и своих потомков не трогать чудовищ.

Но себе-то он не мог рассказывать выдуманные байки. Зачем бы он стал обманывать самого себя? Что-то все-таки было с ним не так. Что-то отличало его от сородичей, как бы не прикидывался он одним из них. Не мог он сам себе объяснить своего ночного зрения и своих знаний о лесе. Не мог понять, откуда в его памяти присутствует точная до мельчайшего кустика карта Черного леса. Не мог он также объяснить, почему ему почти совсем не требуется ночной сон. Еще с детства он привык притворяться спящим, но что такое сон знал только со слов родных. Что-то вроде дрёмы наваливалось на него во время самого темного ночного часа, но сон, который снился ему, всегда был одним и тем же и был не похож на мутные видения, которые описывали его сородичи. Ему снилось, что он вставал, покидал шатёр и шел в лес. В лесу его тело странным образом менялось, словно бы вытягивалось, в движениях появлялась скорость, и вот он уже не бежал, а скользил над лесными мшистыми тропами, ныряя под низ-

кие ветви огромных сосен, взмывая над поваленными стволами и корягами, пока наконец не осознавал, что ... летит.

Магия. Это была магия его мечты. Магия полета. Такая же невозможная для валгалиан, как невозможно представить себе летящей корову или быка. А он был самым настоящим валгалианином, высоким, широкоплечим, могучим, с черной гривой жестких волос и широким носом. Какой уж тут полет у тяжеловесного великана.

Но ни с чем не спутаешь чувство, когда ноги отрываются от земли, когда пальцы ног касаются самых кончиков травы перед тем, как окончательно от неё оторваться. И никогда не забудешь маршрута к заветному лесному озеру, где живут русалки. Много лет подряд почти каждую ночь он летел туда, чтобы слушать, как они плещутся в озере и перекликаются смеющимися голосами. Он не прятался, не скрывался, просто сидел на берегу в знакомом местечке у старой коряги и радовался их призрачной жизни. А еще следил глазами за ночными насекомыми, у которых была своя, еще более призрачная чем у русалок, судьба.

Русалки были так же невозможны, как и ночной полет в лесу. Еще одной невозможностью были странные крупные стрекозы, которые появлялись иногда в лунном свете и вились у него над головой.

– Братец, братец, – слышал он их тихие голоса. – Догони нас, братец. Полетай в лунном свете, ведь ты наш, наш.

– Прочь, стрекозы, – словно бы говорил он им в ответ. – Какой я ваш, букашки. Ведите свои игры и не мешайте.

Легкий смех был ему ответом и стрекозы улетали прочь, оставляя его в растерянности и смущении, потому что он и вправду иногда хотел взмыть за ними в лунном свете и скользнуть длинной тенью над озером, все выше и выше, пока не достигнет луны.

И вот однажды случилось то, что случилось. Одна из русалок подплыла, наконец, к нему и присела на одну из черных веток его коряги.

– Ты, значит, не хочешь догнать стрекозок, – сказала она, смеясь.

Её длинные волосы плескались в озере, а огромные лунные глаза светились лукавством и добротой.

– Боишься? Думаешь, не сможешь? Думаешь, не догонишь их? А если попробуем вместе?

– Ну же, – протянула она ему руку, и он вошел в озеро вслед за ней. Волна это была или лунный свет, скользил ли он в воде или летел в воздухе, держал ли он за руку русалку или касался крылом легкой стрекозы, это был полет, которого он ждал много лет, все те годы, что приходил к лесному озеру. Этому предназначено было быть, странному полету над озером, в котором его тело было другим, и он не боялся этого, потому что с ним рядом было волшебное создание, которое почему-то решило ему помочь.

В глубокой задумчивости вернулся он тогда в свой шатер, потому что впервые за долгие годы в его душу закралось сомнение, что это был сон. Это было за день до его выхода на недельную стражу на Королевскую дорогу, между Черным лесом и Туманным замком. Это было вчера.

Светлое пятно вынырнуло из темных ночных трав у дороги, перескочило ее одним прыжком и бросилось к лесу. Ксандру стоило величайшего напряжения успеть увидеть, как существо промчалось через дорогу, так быстро и на таком расстоянии, что обычный часовой ни за что не увидел бы его в ночи.

Но Ксандр увидел. Он был готов сорваться с места и побежать за существом, но изумление заставило его застыть на месте. С невероятной скоростью за деревьями леса мчалась девочка, степная девочка в чем-то вроде ночной рубашки.

Она двигалась странными прыжками, словно кузнечик и тело её было согнуто и почти параллельно земле. Что-то жуткое было в том, как она взмывала в воздух в длинных прыжках, словно бы стелясь над землей, и даже отважное сердце Ксандра дрогнуло от ужаса. Валга-

лианин бесшумно поднял лук, защищаясь от наваждения и готовясь спустить тетиву. Он нисколько не сомневался, что попадет в чудовище без промаха.

– Стой, – сказал ему внутренний голос. – Не делай этого. За этим кроется тайна, и ты должен её разгадать. Существо еще вернется. Жди.

За спиной у лесной коновязи фыркнула его лошадь, словно почуяв зверя. Лошадь была не из пугливых, но он знал, что она не на шутку встревожилась. Еще через секунду он потерял существо из вида. Ну что ж, подождем. Валгалианин скрестил руки на груди. Он нисколько не сомневался в том, что увидит девочку снова.

***

Элина дернула ручку двери спальни дочери, но дверь была заперта изнутри. Так она и думала. Она негромко постучала, потом еще и еще. Ответа не последовало, и Элина вернулась в свою спальню, понимая, что не имеет права поднимать шум в коридоре замка ради безопасности дочери.

Сердце ее сжималось от ужаса, в ушах стоял шум, тело содрогалось от дрожи, которую она не могла удержать. Она села на подоконник и снова вгляделась в черную стену.

Огонек костра стража леса горел все тем же ровным огнем. Если ночные стражи-валгалианине заметят что-то подозрительное в степи, один из них появится утром у ворот замка после того, как они сдадут пост дневным стражам, чтобы доложить о происшествии замковой страже.

Сторожевой пункт валгалиан был размещен на Королевской дороге, недалеко от того места, где она выбегала из Черного леса и сливалась со Сквозной дорогой, идущей через лес. Королевская дорога проходила сквозь Туманное Королевство и вела в соседнее Надёжное Королевство. Сливаясь в одну дорогу у границы Черного леса и Красных Предгорий, эти две дороги превращались в одну, ведущую к предгорным копиям валгалиан, которые тщательно ими охранялись. Валгалиане были единственным народом Земель Валги, которые умели обрабатывать железную руду и превращать её в несравненное оружие и предметы обихода, которые ценились как степняками, так и домовиками, умелыми волшебниками из Домашнего леса.

Рудный поселок валгалиан в Красных Предгорьях был единственным удаленным пунктом их обитания за пределами Низинного княжества, их сравнительно небольшой территории на берегу Валги, между Черным и Домашним лесами. Небольшой по сравнению с землями степных королевств, которые занимали основное пространство Земель Валги.

Рудный поселок в Красных предгорьях очень надежно охранялся, не меньше, чем сами копи. Впрочем, смысла нападать на посёлок степняки Туманного Королевства не видели. Секретами железного дела добытчики и воины валгалиан из поселка не владели, руда доставлялась в Низинное Княжество через Черный лес и обрабатывалась уже там, поэтому захват копей не был целесообразен, ведь с отвоеванной рудой степняки все равно не знали бы, что делать. А вот контролировать дорогу через Черный лес, а также границы между лесом, степью и предгорьями могли только бесстрашные и могучие валгалиане, издавна знакомые с опасным лесом и его обитателями.

А уж насколько непредсказуем и коварен Черный Лес знали не понаслышке обитатели Туманного замка, единственного из всех степных замков, расположенного так близко к лесу. Именно поэтому поддерживался мир между задиристыми и вспыльчивыми степняками Туманного королевства и могучими, рассудительными валгалианами. Именно поэтому степняки даже провели мирные переговоры с ненавистными валгалианами о сторожевых пунктах вдоль Черного леса и Королевской дорогой в том её течении, где она шла вдоль леса, за определенную плату, выгодную валгалианам.

Огонек стража леса горел спокойно и ясно в ночи, но Элину вдруг пронзила мысль о том, что, если воин-валгалианин случайно заметит её несчастного босоногого ребенка в степи, он может, не разобравшись, лишит девочку жизни. Что же ей делать? Элина сжала зубы, чтобы

удержать хриплое рыдание. Минуты превращались в мучительные судорожные мысли, которые были похожи на части одной нескончаемой пытки. Казалось, мысли не приближали, а отодвигали рассвет.

***

Минута за минутой тянулись ночные часы, и Ксандр отвлекался от дозора только на короткие секунды, чтобы подкинуть веток в костер. Хорошо, что на плечах у него был теплый шерстяной плащ, без него в эту темную осеннюю пору было бы не выстоять на посту. Напарник вернулся ненадолго и ушел в предутренний обход, равнодушно кивнув на краткое сообщение Ксандра о степном ребенке, пробежавшем мимо костра. Что-то заставило Ксандра удержаться от подробностей, словно рассказ мог спугнуть ночное создание и отменить его появление, в котором Ксандр не сомневался.

А еще он не сомневался, что страшное порождение ночи, которое появилось из замка, было каким-то образом связано со священниками вечности, творившими непонятные дела в замке.

Что он знал об этих странных людях в черных хламидах и капюшонах, орудовавших в замках степняков? Что он знал об их магии и об их странной вере? Ксандр нахмурился. Если бы валгалиане и их вожди не были так бесконечно упрямы, насколько больше они бы сейчас знали о странном наваждении, которое овладело их соседями. Валгалиане упорно отказывались от любого контакта с соседями, которых до сих пор считали захватчиками. Даже когда степняки распахивали ворота замков и деревенских дворов и церквей во время праздника урожая, валгалиане не ступали и шага в их направлении. Даже когда добродушные домовики приходили в деревни валгалиан, чтобы учить детей степному языку, лишь единицы соглашались на это. Даже когда страшные войны раздирали степные королевства, и раненые умирали на границе степи и Низинного Княжества, мало кто из женщин валгалианок поворачивал голову на их стоны.

Валгалиане из поселка в Красных Предгорьях первыми заметили неладное на землях соседей. После очередного праздника урожая пять лет назад веселая толпа степняков вывалила из Туманного замка и принялась петь и плясать, как это было принято у беспечных степняков. Пьяные падали в степные травы и засыпали на теплой осенней земле. Но в отличие от предыдущих лет, множество пьяных умерло тогда в степи во сне. А несколько человек забрели в Черный лес – чего никогда не случалось раньше – и затерялись там. Ксандр был тогда среди тех, кто разыскивал заблудившихся бедолаг. И разыскал, конечно же, пользуясь своим даром разведчика.

Но найденные им в лесу степняки отнюдь не выглядели пьяными. Несмотря на бессвязное бормотание и странно-остекленевший взгляд они твердо держались на ногах и шли по лесу к какой-то, казалось, вполне определенной цели. Они дали отвести себя в замок, не сопротивляясь, но все время, пока Ксандр вел их туда, его не покидало чувство, что найденные им люди находятся под воздействием какого-то наваждения, магии.

Когда он привел их в замок, его встретила неприветливая стража у ворот, а еще он заметил высокую черную фигуру под капюшоном за спиной у стражи, с ярко-синим камнем на цепи, висевшем у него на шее. У человека был колючий взгляд, который он бросил на Ксандра из-под капюшона. А Ксандр уже знал в тот момент, всеми своими чувствами, на которые привык полагаться, ощущал, что источник странного измененного состояния забредших в лес степняков был этот черный человек.

Прямоком из замка Ксандр отправился тогда к вождю поселка, который поддерживал, как он знал, отношения с домовиком-библиотекарем Леонардом из замка.

– Слышал я об этих чёрных, – кивнул вождь. – Леонард и сам не знает, откуда они взялись. Спустились, вроде бы, с гор. Обещали королю сделать его воинов непобедимыми, если он разрешит им проповедовать. А что еще степнякам нужно? За власть и победу в войне они и

богов своих готовы продать. Король выделил им отряд солдат для тренировок, и что ты думаешь? Солдаты, говорят, и вправду спокойно справляются с противником в три раза сильнее.

– А что они проповедуют? – спросил Ксандр.

– Странные вещи. Якобы, их бог дарует вечную жизнь и силу, а взамен требует стать охотником на особо опасных чудовищ Черного леса.

– Это каких же? – изумился Ксандр.

– Обратной.

– Обратной давно уже нет в Черном лесу, – Ксандр попытался скрыть потрясение от услышанного.

– Конечно нет, – кивнул вождь. – Вот только степняки этого не знают.

– Так что же, эти новые священники теперь открыто проповедуют в замке? —допытывался Ксандр.

– И не только в Туманном, но и в трех остальных королевствах, – подтвердил вождь. – А результат проповеди ты видел. Они насылают на степняков какой-то странный морок.

– Знаешь, эти околдованные люди как будто не понимали, кто они такие. Как будто в полусне были. Проклятье какое-то, – попытался описать свои впечатления Ксандр.

– Вот, вот, – кивнул вождь. – Степное проклятье, так, кажется, Леонард и назвал этот морок. Говорит, что даже написал об этом в совет Домашнего Леса.

Много раз с тех пор за последние пять лет Ксандр видел проклятых степняков на Королевской дороге. Никогда и ни с чем не спутал бы он странно остекленевший взгляд этих обреченных людей. По сути, их жизнь теперь была долгим умиранием, с постепенной потерей памяти и жизненных сил. Жертвами степного проклятья становились целые семьи и деревни, куда приходили проповедовать чёрные священники, но короля Туманного королевства не волновало ничего, кроме росшей боевой выучки и физической выносливости его солдат. Он как будто не замечал, как целые деревни его королевства превращались в кладбища. Но степное проклятье было далеко не единственным злом, которое принесли степнякам черные священники.

Мысли валгалианина прервало движение в траве на обочине дороги. Что-то двигалось в его направлении. Вскоре движение замедлилось и существо повернуло в сторону замка сквозь степь. Ксандр бросился по дороге к тому месту, где оно свернуло в степь. Трава вдоль дороги и в степи была окрашена кровью.

Итак, раненый ребенок-чудовище возвращался в замок. Девочка уже не бежала, она ползла в траве, но быстро, быстрее чем можно было себе представить.

Ксандр бросился было по кровавым следам, но остановил себя. Не будет он преследовать раненое создание, тем более ребенка. В любом случае, девочка через некоторое время окажется в замке и будет там до следующей ночи. Степняки должны сами принять решение о том, что делать с чудовищем. С первыми лучами солнца он отправится в замок и доложит обо всем увиденном замковой страже.

Глава 2 ИВА

– Так что это было? Что случилось с дочкой королевы Элины? – беспокойно спросила лесовика светловолосая девочка.

– Это было степное проклятье? – перебила ее русоволосая.

– Ну-ну, давайте не будем спешить, – успокоил их лесовик.

Остаток ночи Элина провела у двери комнаты дочери. Свеча на подоконнике в комнате девочки давно погасла, и Элина чувствовала по сквозняку из-под двери дуновение ночного ветра в окно. Потом каким-то шестым чувством она ощутила, что что-то в комнате изменилось. Она вскочила и дернула дверь за ручку. В ответ послышалось шлепанье босых ног по деревянному полу. Через секунду дверь отворилась, и Элина увидела свою дочь, которая сонно моргала, глядя на нее и кутаясь в одеяло.

– Что случилось? – в голосе девочки звучало раздраженное удивление.

– Где ты была? – судорожно обняв ее, спросила Элина.

– Где я была? Мама! – Девочка смотрела на неё так, как будто ничего не понимала. – Я спать хочу!

Так разыграть удивление было попросту невозможно.

– Я видела тебя во дворе замка, – пробормотала Элина.

– Я хочу спать, – повторила девочка и побрела к постели.

– Боже, что же это было, – лихорадочно проносились мысли в голове у королевы. – Это не мог быть сон. Сны такими не бывают. А вдруг я схожу с ума? Или ... что если это морок чёрных священников, и я больна?

Она присела на постель дочери, глядя на её рассыпанные по подушке волосы. Лихорадка ужаса начала отпускать её. С девочкой было все хорошо, она даже слегка улыбалась во сне. Элина не могла поверить, что наваждение закончилось. Пусть, пусть какое угодно безумие или морок приключатся с ней самой, лишь бы с девочкой было все в порядке.

Первые рассветные лучи коснулись подоконника, и Элина поняла, что смертельно хочет спать. Она собиралась прилечь рядом с дочерью и немного вздремнуть, но её взгляд случайно упал на дорогу, ведущую сквозь степь к замку, которая была видна из окна. Какая-то фигура двигалась по дороге по направлению к замку, далеко, очень далеко, но Элина все-таки смогла увидеть, кто это был. Это был валгалианин на лошади, лесной страж. Почему страж направляется к воротам? Что он забыл в замке?

Она шагнула к окну и споткнулась о ботинок дочери у постели. Её невольно качнуло к полу, и она вдруг увидела на деревянном полу темное пятно. Она тронула пятно рукой и поднесла руку к глазам. На пальцах была кровь. С ужасом Элина провела глазами по полу и увидела, что он весь заляпан кровью. Она бросилась к постели дочери и начала срывать с нее одеяло. Девочка недовольно забормотала во сне, но не проснулась.

Одна нога ребенка была вся в крови, кровь пропитала одеяло, простыню и матрас. Элина потрясла дочь за плечо, чтобы разбудить её, но девочка не просыпалась. Дрожащими руками королева наскоро обернула вокруг раненой ноги полотенце, которое висело на стуле и снова накрыла дочь одеялом.

Ужас ночи навалился на неё снова. Значит, это всё действительно случилось, и девочка была в степи. А страж-валгалианин заметил её и сейчас идет, чтобы доложить обо всем солдатам-стражникам. Но вот именно это никак не должно случиться, никто не должен ничего знать. Стража нужно остановить. Но как? Поговорить с ним самой. А потом немедленно к домовику знахарю, чтобы оказать помощь девочке, пока она не потеряла слишком много крови.

Мысли проносились у нее в голове, пока она бежала по коридорам замка, по лестнице вниз, через двор к тем воротам, которыми пользовались только члены королевской семьи, когда они должны были спешно покинуть замок или же отправиться на кладбище в дни священных ритуалов.

А там через кладбище и сквозь густые травы, к тенистым даже теперь, поздней осенью, деревьям, которые прячут поворот дороги перед тем, как дорога прямо, словно стрела, вылетает к замку.

Успела выскочить на дорогу из-под деревьев до того, как валгалианин выехал на прямой дорожный пролет и попал в поле обзора стражников. Успела буквально чудом только потому, что в дозор валгалиане брали не резвых боевых лошадей, а маленьких невзрачных лошадок, с крупной головой, медлительных, но неутомимых, если нужно было нести какой-то груз.

Успеть-то успела, но что сказать валгалианину?

Валгалианин спешил еще до того, как она выскочила из-за деревьев на дорогу. Видимо, заметил или услышал ее чутким ухом дозорного. Ну что ж, она ведь и не особенно пыталась скрываться.

Лошадка послушно стояла у края дороги, с притороченными к седлу луком, арканом и коротким копьём. И седло, и потник под ним были старыми и потертыми, как и выдавшая виды переметная сума.

Сам воин был одет в обычные для стража-валгалианина кожаные штаны и куртку, прошитые кое-где железными пластинами. У валгалиан-стражей была своя система защиты от стрел и когтей, и железные пластины имели свои определенные места на кожаном доспехе. А вот меч на поясе был явно дорогой, в отделанных серебряной проволокой ножнах.

Валгалианин смотрел на нее с высоты своего роста совершенно спокойно и доброжелательно, что немного сбilo ее с толку.

– Ты ведь лесной страж, правильно? – спросила она. – Меня зовут Элина, и я королева этого замка, – быстро добавила она.

Валгалианин ответил ей легким поклоном. Все время, пока она говорила, он смотрел на нее в упор, словно на какую-то диковинку. Но все-таки взгляд у него был удивительно спокойным, и она вдруг тоже успокоилась.

– Что случилось ночью во время твоего поста? Вы ведь приходите в замок только, если что-то случилось, – произнесла она тихо.

– Кое-что действительно случилось, – сказал мужчина, немного прищурившись, словно решая, стоит ли ему продолжать. Голос у него был непривычно низкий, но акцента почти не было.

– Послушай, – сказала Элина как-можно более убедительным тоном. – Я хочу, чтобы ты рассказал мне, понимаешь? Не шел в замок, а все доложил мне, потому что я королева.

Валгалианин немного склонил голову на бок, глядя на нее сверху вниз. Она почувствовала себя ребенком, который просит взрослого о чем-то, чего тот не мог сделать или дать. Было совершенно ясно, что слово «королева» значит для него очень мало, и все-таки ни насмешки, ни отрицания в его лице не было. Он молчал довольно долго, словно обдумывая то, что она сказала, и что он видел, а потом вдруг улыбнулся.

– Наверное, ты не стала бы так бежать, если бы это не было для тебя важно, – тихо сказал он наконец. – Конечно, я должен доложить страже, но на сей раз, кажется, делать этого не стоит.

У Элины камень упал с сердца, и все-таки она не могла верить своей удаче. Почему валгалианин так легко с ней согласился? Как такое возможно? Что он за человек? Неужели он мог вот так вот просто верить совершенно незнакомому человеку?

– Ночью мимо меня пробежала девочка. Я видел, как она покинула замок и вернулась в него под утро. Я подумал, что это необычно и вы, степняки, должны знать об этом.

– Что же в этом такого необычного, – резко возразила Элина, резче чем нужно было, чтобы не вызвать его подозрений. И все-таки он остался спокоен, ни один мускул в его лице не дрогнул.

– Девочка странно двигалась, – тихо сказал он. – И была ранена, когда возвращалась в замок.

– Хорошо, – торопливо кивнула Элина. – Я все поняла и все передам начальнику стражи, так что в замок тебе идти не нужно.

Сказала и сразу же поняла, что повлиять на его решение никак не сможет.

– Боюсь, вы, степняки, не всё понимаете, – вдруг сказал валгалианин, и она невольно снова взглянула ему в глаза. Теперь он смотрел на неё немного грустно, так, как иногда смотрел на неё домовик-знахарь и библиотекарь Леонард, единственный, кому она по-настоящему доверяла.

– Не понимаете, что ваши черные священники творят зло, которое меняет взрослых и особенно детей, – продолжил мужчина тихо, но отчетливо.

– Детей? – Испуганно спросила Элина. Что валгалиане знают о магии черных священников? Что, если они знают, как победить морок? Что, если валгалиане знают, как помочь её дочери и расколдовать её?

– Послушай, – сказала она решительно. Видимо, страх за дочь придал ей смелости. – Сейчас мне нужно спешить. Но я очень хочу помочь той девочке, которую ты видел. И я хочу знать то, что ты можешь мне сказать о черных священниках. Пожалуйста, сохрани пока в тайне то, что ты видел и хотел сказать. Я хочу прийти к тебе на пост этой ночью и поговорить.

Она не ожидала, что он согласится с ней. То, что она выпалила сгоряча, наверняка звучало странно и дико.

Однако, после недолгого молчания, он спокойно кивнул ей, – Я понял тебя. Я дождусь твоего прихода. Вот только, – он вдруг прервал себя на полуслове, но потом продолжил, – будь осторожна. И еще, постарайся прийти до полуночи, пока мой напарник будет на обходе.

В его голосе была тревога, и это её поразило. Она ничего не ответила ему, только кивнула, а он повернулся к ней спиной и зашагал по дороге. Элина довольно долго ошарашенно смотрела ему вслед. Это был совершенно незнакомый ей человек, но он понял её с полуслова и не задал ни одного лишнего и ненужного вопроса. Разве такое бывает? Невероятно.

Впрочем, ей нужно было спешить. Вернувшись в замок, она бросилась в библиотеку, стараясь быть как можно более незаметной.

В библиотеке царил полумрак. Библиотека была ее любимым местом в замке. Просторное сводчатое помещение с узкими арками окон и широкими столами, предназначенными для занятий, обсуждений, рисования и составления карт. Всё, что так любили домовики и что они пытались привить своим соседям, степнякам и валгалианам.

Библиотека, как, собственно, и сам замок, были спланированы домовиками, которые пару столетий тому назад предприняли попытку наладить стабильный мир между всеми тремя народами, населяющими земли Валги. Они провели переговоры между вождями и королями степняков и валгалиан, наладили торговое сообщение между населенными пунктами, перестроили и перепланировали хаотичные поселения степняков и превратили их в чистые и просторные замки с проточной водой и сточными канавами, открыли библиотека и школы, а также снабдили замки лекарями и библиотекарями-учителями. Школы, однако, прижились только в Низинном Княжестве валгалиан. У степняков грамотными были только дети в королевских семьях, да и то не во всех.

Её взгляд скользнул сквозь узкое окно во двор. Двое солдат прошли под окном. Значит, скоро двор наполнится людьми, и ей нужно спешить, чтобы привести лекаря к дочери как можно быстрее, не привлекая излишнего внимания. Комната Леонарда примыкала к библиотеке и практически никогда не запиралась. Пройдя зал библиотеки, Элина тихо постучала в дверь. Скорее всего домовик все еще спал в этот ранний час. К её удивлению, дверь отворилась на стук сразу же. Домовик стоял на пороге комнаты, а за его спиной Элина заметила аккуратно застеленную постель, свечу на столе и целый ворох бумаг. Было такое ощущение, что он что-то писал в тот момент, когда она постучала в дверь его комнаты. Леонард, как всегда, улыбался, той безоблачно детской улыбкой, которая отличала всех домовиков. Как у всех его сородичей, большая часть его лица была покрыта короткой шерстью. На голове и подбородке шерсть была немного длиннее и напоминала волосы и бороду, но она никогда не отрастала больше определенной длины и не нуждалась в стрижке.

– С Ивой стряслась беда, – тихо и без всяких предисловий выпалила королева. – У нее вся нога в крови. Нужна твоя помощь, но, пожалуйста, давай всё сделаем как можно незаметнее.

Улыбка сбежала с лица Леонарда, он кивнул и схватил со стены кожаную лекарскую сумку, которая всегда была у него наготове. Через несколько минут, удачно избежав встречи с кем-либо во дворе и коридорах замка, они вбежали в комнату девочки.

Она спала все тем же глубоким беспробудным сном, как и тогда, когда Элина пыталась ее разбудить, чтобы перевязать ногу. Кровь на одеяле и полотенце уже начала подсыхать, когда Элина разворачивала ногу. Ногу пришлось приподнять, а девочка так и не просыпалась. Наконец, она сняла с ноги полотенце и выронила его от удивления. Нога была вся в засыхающей крови, но раны больше не было. От колена до лодыжки висел тонкий красный шрам, но он даже не кровоточил. Элина подняла изумленные глаза на Леонарда.

Домовик дотронулся до шрама и кивнул, – Я уже видел такое. Пойдем в библиотеку. Я должен тебе кое-что рассказать. А ты мне расскажешь, что за беда с ней стряслась ночью. Она будет спать еще какое-то время, а потом будет плохо помнить, что с ней случилось. Давай поспешим.

Он поднял спящую девочку, чтобы Элина сменила постельное белье, потом осторожно положил ее и накрыл одеялом. Ребенок даже не проснулся. Элина спрятала окровавленное белье под кровать. Ночью она сожжет его в камине. Пока она прятала бельё, домовик подошел к полке у стены, на которой были аккуратно рассажены Ивины куклы. Он взял с тумбочки одну и повернулся к Элине, держа её в руках. Это была удивительно красивая кукла, с широко распахнутыми голубыми глазами.

– Откуда у Ивы эта кукла? – спросил домовик. Кукла была настоящим произведением искусства. Прелестное личико, изящные ручки и ножки, правда, на голове у куклы совершенно не было волос, словно неизвестный мастер не успел добавить последний штрих к своей работе.

– Кажется, это Алек ей подарил. Да, именно. Он на охоте ее нашел где-то год назад.

– На охоте?

– Действительно странно. Кажется, он говорил, что они случайно нашли мертвую девочку в степи, а рядом с ней эту куклу. Он сразу же решил забрать куклу и подарить сестре.

Элина увидела, как домовик задумчиво провел рукой по голове куклы. Как и у всех знахарей-домовиков, руки Леонарда обладали волшебными свойствами – своими длинными тонкими пальцами, покрытыми шерстью, Леонард умел определять и лечить болезни. Однажды всегда уравновешенный домовик рассердился на нее, когда она заговорила с ним о его волшебных руках. – Какие еще волшебные руки, Элина, — возмутился тогда знахарь. – Сколько раз я говорил тебе, что мы просто обладаем способностями чувствовать жизненную энергию, только и всего. В этом нет никакого волшебства!

– Эта кукла что, живая? – совершенно неожиданно для себя спросила Элина.

– Живая? Скажешь тоже, – Леонард с изумлением посмотрел на нее. – А впрочем, подожди-ка.

Он снова провел рукой по игрушечной головке.

– Странно, – домовик нахмурился. – Она безусловно не живая, но я чувствую в ней что-то странное. Точнее, она мне что-то напоминает. Не возражаешь, если я возьму ее с собой ненадолго?

Элина кивнула, и они покинули комнату девочки, предварительно заперев ее на ключ. Через несколько минут они уже входили в комнату Леонарда. К удивлению Элины, домовик не стал закрывать дверь, а оставил ее открытой нараспашку.

– Если кто-то войдет в библиотеку, мы сразу же его заметим, – объяснил он. – Это лучше, чем сидеть с запертой дверью и думать, что кто-то тебя подслушивает. Не волнуйся, здесь мало кто бывает, так что никто ничего не услышит и не узнает.

Не спрашивая её, Леонард налил ей в кружку дымящегося чая из степных трав и положил на тарелку большой кусок козьего сыра – его любимого лакомства – на плоской серой лепешке из грубой муки. Элина набросилась на еду, неожиданно ощутив, как она голодна после бессонной ночи. Домовик наблюдал за ней с доброй и немного печальной улыбкой, терпеливо дожидаясь того момента, когда она доест последнюю крошку сыра. Наконец, она сделала последний глоток чая и прямо спросила его:

– Что происходит с моей дочерью? Как страшная рана могла зажить в течение получаса? Что ты имел в виду, когда говорил, что уже видел такое?

Домовик кивнул, давая понять, что ждал этого вопроса.

– Я видел такое несколько раз на тренировках замковых солдат, когда солдаты священников получали практически смертельные раны и через пару часов возвращались к занятиям, как ни в чем не бывало.

– Ты говоришь о солдатах священника? О вечных солдатах?

Вечные солдаты, так стали называть в народе солдат, которых священники с помощью своей странной магии делали непобедимыми в бою. Говорят, даже валгалиане не могли справиться в бою с вечными солдатами.

– Именно, – подтвердил целитель. – Но степняки совершенно не обращают внимания на мои предупреждения. А ведь я говорил королю Томану, да и тебе говорил, что черные священники крайне опасны. Какое там, король только указал мне на дверь. Ему не выгодно знать правду, потому что солдаты, которых они обучают, – это его лучшая боевая сила. Но вот только его совершенно не интересует, как они это делают. Что они делают с его людьми. И вот теперь его дочь...

Домовик резко оборвал себя на полуслове, с ужасом глядя на Элину. Но королева выдержала его взгляд с твердостью. Она помнила его предупреждения, к которым не прислушалась в свое время, и поняла еще до того, как он закончил говорить, к чему он клонит. С её дочерью случилось что-то похожее на то, что происходило с вечными солдатами. Но что именно?

– Прошу, продолжай, – сказала она. – Я должна знать, что с моей дочерью. Говори все, что знаешь.

– Да ведь в том-то и дело, что я крайне мало знаю. Я просил короля допустить меня к странным обрядам, которые проводят священники, но он мне отказал. Отказал, потому что они ему запретили. Потому что они меня ненавидят. Они знают, что я догадываюсь об их роли в степном проклятии, и ни в коем случае не могут допустить меня к любому знанию об этом.

– Степное проклятье – это тот морок, который священники напускают на степняков? Потеря памяти и сонливость? А потом – смерть? Я все чаще и чаще слышу это слово, степное проклятье.

– Понимаешь, они используют какую-то магию, но одних степняков она делает сильнее, а других практически убивает, как тех несчастных, о которых ты говоришь, кивнул Леонард. – Скажи мне, Ива проходила церемонию посвящения в их веру?

Элина кивнула. – Священники нас заставили. Я была категорически против, потому что наши предки издревле почитают бога гроз, но священники угрожали покинуть замок и перестать дарить силу его солдатам, и он вынужден был согласиться. Но, – Она замолчала, испытующе глядя на целителя.

– Я ничего никому не скажу, – тихо сказал Леонард, понимая, что она хочет сообщить ему какую-то тайну.

– Мы сумели сделать так, что Алек не проходил посвящения. Понимаешь, даже такой тщеславный человек как мой муж не может просто так предать своих богов и отнять у наших древних покровителей своего сына, даже за очень солидную плату, – Элина грустно улыбнулась. – Мы сказали, что Алек болен, взяли ребенка-сироту его возраста с кухни, надавали обещаний и попросили притвориться спящим, завернули в одеяло, и Томан отнес его на руках на церемонию. Так что церемонию проходил не Алек, а другой ребёнок. Священники так ни о чем и не догадались.

– Что священники делают на церемонии посвящения? – в голосе домовика звучало огромное любопытство.

– Сначала долго говорят о том, как важно служить богу вечности и быть его воинами. Борются с чудовищами Черного Леса. Быть готовыми к войне с ними. И если бог вечности

изберет тебя в качестве своего солдата, он дарует тебе огромную силу и, возможно, способность летать. Твердят, что война с чудовищами грядет, потому что они – враги всего живого в Землях Валги. Степняки страшно боятся Черного Леса и поверят во всё, что угодно, если им пообещать, что в лесу больше не будет чудовищ. А потом священники подходят к каждому и подносят к голове и к ушам синие камни, которые обычно висят у них на цепочках на шее. Вот, собственно, и все.

– Камни? – переспросил домовик. Королева кивнула. Домовик задумчиво повторил, – камни.

– Да, вот еще. После церемонии очень хочется спать. Детей просто невозможно добудиться почти сутки. Может, священники тоже умеют творить магию руками, как вы домовики? Ведь не просто же так они дотрагиваются до людей.

– На самом деле, хоть мы и говорим про магию, но мы это делаем больше оттого, что это слово понятно твоим сородичам. И уж тем более, мы не «творим» магию. Мы видим волны жизни, которые окружают любое живое существо и можем соединить порванные волны или – мало кто из нас это умеет – сплести между собой несколько волн. Но мы ничего не создаем своей магией. В лучшем случае мы просто возвращаем больному или пострадавшему его утраченные свойства, либо же просто находим источник болезни и исцеляем травами, что гораздо надежнее.

Домовик говорил неторопливо и задумчиво, словно продумывая какую-то мысль, которую собирался высказать:

– Священники же явно меняют свойства живых существ, причем фактически уничтожая одних и давая огромную физическую силу другим.

– Отбирая жизнь у одних, дают другим? – предположила Элина.

– Вряд ли такое возможно, – покачал головой домовик. – Как думаешь, мы смогли бы как-нибудь раздобыть хотя бы один из камней, которые священники используют в своих церемониях?

– Думаешь, дело может быть в них? — удивилась Элина.

– Пока не знаю, но я не должен исключать никаких возможностей.

– Попробую принести тебе один из камней, которые они хранят на алтарном камне в своем храме. Возможно, сегодня вечером.

Элина понимала, что действовать нужно как можно быстрее, чтобы помочь дочери, но на самые главные свои вопросы ответов она так пока и не получила.

– Так что же ты видел у солдат священников? Как получается, что их раны заживают так быстро? – задала она вопрос.

– Однажды на учении один из солдат священников упал и буквально стал захлебываться кровью. Вся грудь у него была распорота от удара мечом. Я случайно проходил мимо и бросился помочь. Двое солдат помогли мне уложить его в тени в нужном мне положении, и я бросился в свою комнату, чтобы принести мои лекарства и нужные мне инструменты, чтобы обработать рану. Каково же было мое изумление, когда я обнаружил, вернувшись через пятнадцать минут, алый шрам вместо огромной рваной раны. Солдат же спал глубоким сном. На всякий случай я провел рукой по его груди, чтобы ощутить его волны жизни. Они были не такими, как у обычных степняков, другими. Позже, но в этот же день, я видел его сражающимся снова. Я подошел к нему и спросил, как он чувствует себя, но по его удивленному взгляду понял, что он ничего не помнит об утренней ране. Думаю, священники сделали с твоей дочерью на церемонии посвящения тоже, что и с этим солдатом. Что-то, отчего его тело изменилось. Ну а теперь твоя очередь рассказать мне то, что случилось ночью, – завершил свой рассказ знахарь.

Элина ответила не сразу. Что она могла рассказать Леонарду, а чего говорить не следовало? Ее мысли лихорадочно метались, но в конце концов она приняла решение сказать ему все, что она знала.

– Я заметила поздним вечером, как Ива спустилась по стене во двор замка, перебралась через крепостную стену и исчезла в степи. А потом она вернулась, таким же странным способом, но раненая. И еще – ее видел часовой-валгалианин. Я перехватила его доклад, поэтому никто в замке пока ничего не знает. Сегодня ночью я хочу сходить к валгалианину на пост и расспросить о том, что он видел и что знает о мороке священников. Вдруг валгалиане что-то знают, чего не знаем мы? Ты ведь понимаешь, я должна расколдовать Иву.

– А что-нибудь странное ты до этой ночи за ней замечала? – спросил знахарь.

Элина задумалась ненадолго.

– Да нет, пожалуй. Но я так была занята другим, болезнью Томана и страхом ... страхом, что будет с Алеком, если мой муж умрет до его совершеннолетия.

– Она, вообще-то, общалась с черными священниками?

Элина покачала головой:

– Не знаю. Честно. Она всегда была такой славной, спокойной девочкой, у меня и в мыслях не было, что с ней может стрястись беда.

– Боюсь, как бы она не попала в группу детей-учеников священников.

– А что, есть такие? – удивилась Элина.

– Именно. Есть группа детей, которых священники чему-то обучают в храме. Но меня священники к себе не подпускают, поэтому это все мои наблюдения издалека. Постарайся проследить сегодня, пойдет ли Ива к священникам. Вообще, последи за ней немного.

Элина кивнула, а потом попросила:

– Пожалуйста, приходи вечером к Иве в комнату. Побудь с ней, пока я буду на посту у валгалианина.

Потом встала, чтобы уйти, но уже в дверях обернулась:

– Откуда они взялись, эти черные? Ты помнишь, когда они первый раз появились в замке?

– Помню, – ответил Леонард. – Они пришли в замок пять лет тому назад и их было всего четверо. Четверо очень высоких людей, в черных хламидах. Я еще тогда подумал, что никогда не видел таких высоких степняков. Они сказали, что пришли с гор и хотят помочь Томану стать королем всей степи.

– С гор? – удивилась королева. – Томан всегда говорил мне, что они такие же степняки, как и мы.

– Я видел, как они пришли в замок. И слышал то, что они сказали страже. Возможно, впоследствии им стало выгоднее говорить, что они такие же степняки, как и жители замка, потому что так им удобнее внушать вам, степнякам, свои идеи. Знаешь, я тут провел небольшое расследование, и кое-что выяснил по поводу гор, – Леонард кивнул на книги и бумаги на столе. – В некоторых старых книгах валгалиан, которые мне удалось перевести, есть упоминания о странном крылатом народе, который когда-то жил в горах.

– Крылатом народе? – Элина была поражена.

– Ну да, – подтвердил домовик. – Не случайно же чёрные священники все время говорят о крыльях, которые может, если захочет, подарить их бог. А теперь иди, тебе пора. Расскажу при встрече.

Глава 3 КРЫЛАТЫЙ

– Значит Леонард знал о крылатом народе гор? – удивились девочки.

– И именно он стал называть морок священников степным проклятьем? И он первым написал об этом совету Домашнего Леса? – допытывалась русоволосая.

– Как видите, – подтвердил старый лесовик.

– Так вот от кого домовики узнали о степном проклятьем, – задумчиво сказала светло-волосая.

– Узнать-то они узнали, но только почему же они так долго ничего не предпринимали? Тянули, пока не стало уже слишком поздно, – грустно сказала русоволосая.

Пока Ксандр добирался до рудного поселка, он все время думал о встрече с рыжеволосой степнячкой. Казалось бы, думать ему нужно было о встрече с ночным созданием, но из головы у него не выходила женщина. Она была испугана, очень испугана, весь её вид выдавал крайнюю усталость и страх, но при этом в ней была смелость и решительность. Что заставило эту красивую рыжеволосую женщину саму выйти за ворота и заговорить с ним? Зачем степной королеве лично встречаться с малозначительным, по понятиям степняков, стражником-валгалианином?

Напрашивался один-единственный возможный ответ. Королева что-то знала о ребенке-чудовище. Знала, что чудовище покидало замок и могло быть замечено. Она не случайно хотела помочь девочке, она её знала. Она хочет знать о магии черных священников, достаточно было намекнуть на их магию, и она сразу же заволновалась и предложила встречу. Ну что ж, вечером все выяснится. Вечером он снова увидит её. Постарается понять, что её тревожит и почему. Постарается помочь, потому что рыжеволосой степнячке нужна помощь, он совершенно точно это знал.

А еще он увидит эти яркие рыжие волосы, этот удивленно-испуганный взгляд, за которым прячется отчаяние. Он видел такой взгляд у загнанных животных, но ведь перед ним был человек, женщина. Как и что довело эту красивую и отчаянно смелую женщину до такого состояния? Он уже знал, что не останется в стороне, не сможет просто выбросить из головы человека, который был загнан в ловушку какими-то страшными и беспощадными обстоятельствами.

А пока – пока он постарается вспомнить все, что знал о чёрных священниках. В поселке он как можно скорее освободил лошадь от поклажи и оставил в руках у конюха. Затем нырнул в свой шатер, чтобы не быть окликнутым и не отвлекаться от своих мыслей. Он знал, что никто не будет беспокоить его в шатре, потому что его сородичи будут уверены, что он устал и нуждается в отдыхе после ночной стражи.

В шатре он затопил очаг и сел на овечью шкуру перед ним. Налил себе холодного чая и доел остатки вчерашнего ужина. Потом привалился к теплым камням и глине спиной и задумался.

Что он расскажет вечером женщине, которая явно нуждается в срочных ответах? Что созданные черными священниками непобедимые солдаты были далеко не единственным злом, которые обнаружили валгалиане? С этого он начнет. Скажет, что превращение степняков в полуживые подобию людей, степное проклятье, уже перестало удивлять валгалиан. Но было еще кое-что, что пугало валгалиан, и чему они не находили объяснения. Где-то около года тому назад валгалиане стали находить в степи мертвых степных детей. Несчастные были не просто мертвы, их тела были странным образом изрезаны, так, как будто кто-то резал или рвал плоть уже после смерти. И до валгалиан стали доходить слухи, что священники на своих проповедях твердят, что мертвые дети – это дело рук лесных чудовищ.

Но ни одно лесное чудовище не охотится таким образом. А рядом с трупами детей почти всегда валгалиане находили странных кукол. Некоторые из валгалиан стали думать, что священники используют кукол в своих обрядах и что детей они приносят в жертву, чтобы свалить вину на чудовищ Черного Леса и приблизить войну с ними.

Нужно ли рассказывать степной королеве о мертвых детях? Что если это её еще больше испугает, особенно если она лично знает девочку-чудовище? Ведь девочка явно была жертвой каких-то из этих жутких обрядов.

А еще некоторые из валгалиан думали, что не чудовища Черного Леса нужны священникам. Под предлогом войны им нужна Сквозная Дорога через лес, основной тракт, который соединяет железная копи в Красных Предгорьях и Низинное Княжество валгалиан. Тракт, по которому текла в Низинное Княжество железная руда, источник силы валгалиан. Эти люди считали, что удар священников направлен на самом деле на Низинное Княжество, и что священники представляют интересы степняков, которые ненавидят валгалиан.

Сам же Ксандр думал о другом. Но этого он не скажет королеве. Он все никак не мог забыть слова вождя их поселка о том, что священники ищут особо опасных лесных чудовищ. Обратней. Обратней, которые по слухам исчезли пять или шесть поколений людских жизней тому назад. Обратней, которые умели превращаться в любое живое существо. Которые бродили среди зверей и людей неузнанными, похищая их секреты и вмешиваясь в их судьбы. Исчезли ли? Поскорее бы закончился срок его стражи. Поскорее бы отправиться к лесному озеру и расспросить обо всем русалку. *Все продолжаешь верить, что это был не сон?* Ответа на собственный вопрос у него не было.

Неожиданный стук о шест его шатра у входа вывел его из задумчивости. Вождь поселка перешагнул через его порог и вскинул руку в знак приветствия. Он был далеко не стар, но очень опытен в управлении поселком, добычей и отправкой руды и – главное – в вопросах взаимодействия с агрессивными и непредсказуемыми степняками, соседями и бывшими врагами валгалиан. Ксандр не мог вспомнить ни единого случая, чтобы что-то вывело вождя из себя. И это заслуживало уважения.

– У нас гость, – без особых предисловий начал вождь. – В моем шатре. Хочет поговорить с тобой. Я сказал ему, что ты наш лучший разведчик в лесу. Ему нужен проводник по лесу.

– Кто он такой? – Удивился Ксандр.

– Ты не поверишь, – усмехнулся вождь. – Он человек с гор. Говорит, что родственник черных священников, которые орудуют в замках степняков. Хочет предупредить нас о какой-то опасности и расспросить о лесе. Но не поверишь ты не этому, – вождь немного помолчал. – У него есть крылья.

Этого Ксандр действительно никак не ожидал услышать. Секунду он смотрел на вождя, не веря своим ушам. И все-таки что-то в его душе отозвалось на эти слова не просто удивлением, а еще и странной радостью, словно бы он ждал какой-то вести, и она, наконец, пришла.

В шатре вождя их дожидался человек в теплом плаще, который сразу же поднялся со шкуры около печки, когда вождь и Ксандр переступили порог. Он откинул с головы капюшон, и Ксандр увидел приветливую улыбку на молодом лице. Черты лица гостя были степными, а голова была гладко выбрита, так же как щеки и подбородок. Необычным был высокий рост незнакомца, он почти на полголовы превосходил ростом валгалианина и был выше любого степняка.

Ксандр пожал протянутую ему руку, приветствие, которым иногда пользовались степняки. Валгалианин заметил, как гость протягивал руку, осторожно, словно он пробовал что-то, чего никогда не делал раньше. Рука незнакомца была холодной, настолько, что валгалианин невольно взглянул на нее. Рука была странного, немного желтоватого цвета, а кожа на ощупь была не мягкой и упругой, а жесткой, словно дерево или металл. Ксандр постарался не проявлять излишнего любопытства и не приглядываться к рукам и плечам незнакомца, за которыми прятались крылья, чтобы не смущать его.

Вождь и Ксандр опустились на кожаные подушки, а гость снова сел на шкуру около печи.

– Я и мои братья так редко покидаем пещеры осенью, что мы совсем отвыкли от того, каким холодным может быть воздух, – сказал незнакомец. – Приятно согреться у печи.

– Нашего гостя зовут Крылатый, – представил вождь незнакомца. —И он прибыл к нам с вестями.

– Довольно тревожными вестями, друзья, – кивнул Крылатый. Он говорил удивительно спокойно и доверчиво, так, словно бы давно знал обоих валгалиан, и Ксандр почувствовал ответную симпатию.

– Моё дело касается ваших соседей степняков, которых вы не слишком любите, но угроза, которая нависла над ними, грозит стать угрозой для всех земель Валги. Под видом священников к ним проникли довольно опасные существа.

Ксандр видел, как вождь впился глазами в лица гостя. У него самого тоже ёкнуло сердце, так, как бывало в детстве, когда мать дочитывала в сказке до самого страшного момента.

– Земли Валги надежно спрятаны между горами и рекой, но зло из других миров нашло к нам дорогу. Четверо из моих сородичей оказались в плену у ловцов душ из чужого мира и принесли эту заразу с гор в степные королевства.

– Ловцов душ? – почти одновременно воскликнули Ксандр и вождь.

– Их мир находится далеко за пределами нашего мира, – сказал мужчина.

– За горами? – уточнил вождь.

– Дальше, гораздо дальше, – улыбнулся гость. – За пределами нашего мира, даже того, который лежит за горами.

Ксандр увидел удивление на лице вождя, но не подал вида, что был изумлен не меньше его, и продолжил слушать.

– Наши предки, горные охотники, завещали нам знание о других мирах и ловцах душ. Ловцы душ уже давно попали в наш мир, но находились в заточении, в одной из пещер в горах. Ловцы сумели соблазнить четырех из наших братьев, которые позволили ловцам вселиться в их тела. Затем мои сородичи выбрались из горных пещер и начали творить зло пять лет тому назад, проникнув в королевства степняков. Священники в черных балахонах, которые орудуют в замках степняков, – это ловцы душ, которые прячутся в чужих телах. Мои братья нашли способ селить чужие души в человеческие тела без добровольного на то согласия людей. И их становится все больше.

Ксандр на секунду прикрыл глаза, и перед его мысленным взором пронеслась ночная девочка-чудовище. Очень чужое и очень пугающее существо. Явно не из этого мира. Он вспомнил странные, длинные прыжки, которые она совершала. Как огромный кузнечик. А, впрочем, что мы знаем об этом мире ... Что мы знаем об этом мире, если рядом с нами растет Черный Лес, полный чудовищ.

Гость остановился передохнуть. Дав ему собраться с мыслями, вождь задал вопрос. – Мы знали, что первые священники пришли с гор. Но мы ничего не знаем о горном народе. Мы всегда думали, что это просто детские сказки. Сказки о крылатых людях, живущих в горах. Кто же вы такие?

– Да, конечно. С этого, наверное, и надо было начинать, – кивнул гость. —Просто я не хотел запутывать вас еще больше. Что ваши сказки говорят о нас?

– Что горные люди помогали раньше путникам в горах. Что среди них были те, кто имел крылья, – сказал Ксандр.

– Горные охотники жили в горах очень давно и были мудрейшими людьми. Они были похожи на степняков, наверное, их дальняя родня. Но степняки всегда были дикими и воинственными, а горные люди были совсем не такими.

– Почему ты говоришь о них в прошедшем времени? – удивился Ксандр.

– Потому что, – гость опустил голову и помолчал. Потому что тех горных людей давно уже нет. Мы называем их своими предками, но наша родина – Черный Лес. Мы пришли в горные пещеры, гонимые холодом, когда зимы в Черном Лесу стали невыносимо холодными. В пещерах мы встретили горных охотников и ...

Он снова замолчал.

– Так что же случилось? Вы породнились с ними? – спросил вождь.

Гость посмотрел на них долгим взглядом.

– Вы слышали о мимиках Черного Леса? О леших?

Ксандр ощутил, как холодок пробежал у него по позвоночнику.

– Ходячие деревья и коряги, лешие, ну да, – кивнул вождь. – Но почему ты назвал их мимиками? Почему вообще о них спросил?

– Потому что лешие-деревья – наши ближайшие родственники. Такие же мимики, как и мы.

На лице вождя отразилось полное непонимание.

– Как ходячие деревья могут быть твоими родственниками? – только и смог выдавить из себя вождь. А Ксандр вдруг ощутил вспышку понимания.

– Лешие ведь не настоящие деревья, – пробормотал он. – Они притворяются деревьями, но могут ходить. Они мимики, потому что они изображают то, чем не являются на самом деле, так? – спросил он гостя.

– Так, – кивнул тот. – Значит, ты понял?

– Ты не человек? – ответил Ксандр вопросом на вопрос. Глаза вождя расширились от изумления.

– Теперь уже почти человек, – улыбнулся гость. – Леший-мимик, принявший человеческий облик, так, наверное, понятней. Нам потребовалось много поколений, чтобы принять форму горных охотников, но мы очень старались. Мы полюбили их когда-то, а они приняли нас и поделились с нами тем, что знали о нашем мире и о других мирах. Мы ничего не отняли у них и ничем не обманули. Вот только добавили кое-что к их облику. Крылья. Потому что мы все-еще помнили о своих крылатых предках, живших в Черном Лесу. Но пещеры мы могли покидать лишь очень ненадолго, из-за холода, который воцарился в мире. А горных охотников холод не пугал, ведь они были людьми, и в них текла горячая человеческая кровь. Их было не так уж и много, а потом они покинули пещеры и ушли в другие миры, обещав нам вернуться. Но перед уходом они открыли нам тайну ловцов душ.

– Получается, что ты, – спросил вдруг вождь, – ты – чудовище Черного Леса? Просто в свое время вы переселились в горные пещеры и претворились горными людьми?

– Ну да, – тихо сказал гость, и Ксандру показалось, что в его глазах промелькнул страх.

– Чудовища Черного Леса под моей охраной, – быстро сказал он, глядя на вождя.

– Я не о том, – сказал вождь. – Получается, что черные священники, твои сородичи, – тоже чудовища Черного Леса.

– Первые четыре черных священника – да, мои сородичи. Но вот остальные ... нет, они люди. Или были ими. В том-то и загадка, как мои сородичи, всего-то вчетвером, смогли найти способ отдавать тела людей ловцам душ и делать их похожими на себя. Кого-то они делают священниками, кого-то солдатами, но все новые священники и солдаты похожи на них самих, на предателей. Мы пытаемся найти разгадку и нам нужна помощь.

– А ты не можешь рассказать побольше о ловцах душ? Кто они такие? Как они выглядят? – спросил вождь. Ксандр же подумал, что вождь очень умен, раз задает самые нужные вопросы в самый нужный момент.

– У них нет тел. Точнее, только те, что принадлежали когда-то моим четверым сородичам и тем людям, которых превратили и продолжают превращать в черных священников и солдат. Но у них есть временная обитель. Давайте все по порядку. Я должен рассказать вам, как мы впервые узнали про ловцов душ.

Гость сделал небольшую паузу. Ксандр и вождь не торопили его.

– Так вот. Хоть мы и выглядим совершенно как горные люди, но ни их мудростью, ни их знаниями мы никогда не обладали. От них мы узнали о других мирах, тех, что не за горами, а на звездах. В самые теплые летние дни и ночи мы покидали пещеры, и горные охотники иногда показывали нам, как звезды гаснут. Так умирают миры, говорили они. А потом горные люди сказали нам, что им пора отправляться в другие миры, и что они еще вернуться. А пока их не будет, нам предстоит охранять пещеру, в которой хранится зло. Они привели нас в пещеру, в углу которой была груда сияющих сине-голубых камней. Это осколки умершего мира, так они сказали. А потом поведали, как когда-то над Дикими Горами и землями Валги прошел метеоритный дождь, и они собрали все осколки, которые только смогли найти, потому

что осколки были живыми. Когда мир, из которого они попали сюда, рушился, часть существ, населявших его, смогла с помощью магии спрятать свои души в камни, чтобы пересечь время и пространство и оказаться в живых мирах. Души непрерывно ищут путь выбраться наружу и воплотиться в чужие тела. Горные охотники завещали нам беречь пещеру как зеницу ока и никогда не входить в нее самим. Побудешь в пещере хоть немного, начнешь слышать голоса, которые начнут тебя соблазнять. Это голоса тех, кто заключен в голубые камни, временную обитель ловцов душ. Нельзя поддаваться голосам, нельзя даже просто входить в пещеру.

Гость закрыл глаза и замолчал, теперь уже на более долгий срок. Вождь, наконец, не выдержал его молчания, – Похоже, вы не уберегли пещеру.

– Не уберегли, – кивнул Крылатый. – Не уберегли от самих себя.

Потом вздохнул и продолжил, – Четверо моих собратьев тайно проникли в пещеру и заговорили с ловцами душ. Мы ничего не знали, пока однажды на совете эти четверо не заявили, что ловцы душ знают, как защитить нас от холода, как сделать нас нечувствительными к нему. *Мы не можем всю жизнь прятаться в пещерах, пришла пора заключить сделку и вернуться в большой мир.* Вот что они сказали нам. Мы заключили безумцев под стражу, потому что поняли, что ловцы душ нашли путь к их сердцу. Однако, предатели смогли скрыться от нас и бежали в степь. Какое-то время мы ничего о них не знали, но потом до нас донеслись слухи о черных священниках, их голубых камнях и их странном учении, и мы поняли, что Четверо каким-то образом нашли способ одурманивать степняков странными сказками и дарить ловцам их тела. Отряд моих самых отважных собратьев отправился в степь, чтобы остановить предателей, но холод загнал их в Черный Лес, и там они сгинули, пропали.

Крылатый неожиданно лег на шкуру и закрыл глаза. Ксандр и вождь переглянулись. Затем последовали несколько минут ожидания, а потом Ксандр осторожно дотронулся до плеча Крылатого. Тот встрепенулся и тихо сказал, – Это холод. Я слишком долго находился вне пещеры и теперь меня клонит в сон. Но спать мне нельзя. Если это случится, вам меня уже не добудиться.

– А как получается, что лешие-деревья не боятся холода? – спросил вождь. —Если вы родственники, то почему им холод не страшен?

– Не страшен? – в голосе гостя прозвучало удивление. – Конечно же страшен. Весь мой народ заплатил тяжкую цену холоду. Мы ведь существовали в этих местах задолго до того, как люди пришли сюда, вы, домовики и степняки. Именно мы были первой расой, те, кого вы теперь называете чудовищами Черного Леса. Как только в эти места пришли холодные зимы из-за гор, часть моих собратьев улетела за Валгу, часть спряталась, как мы, часть уменьшилась в размерах, чтобы сохранять тепло, кто-то из нас – как деревья-лешие – заплатил тем, что обречен двигаться медленно и с трудом, совсем не так как раньше. Мои братья вампиры и вовсе потеряли разум. Так что все мы что-то потеряли, кроме очень немногих. Да и этих немногих теперь уже не найти в Черном Лесу.

– Ну а чем же мы, валгалиане, можем вам помочь? – спросил вождь.

Гость кивнул:

– Вот мы и подошли к самому главному. Четверо и их черные священники что-то ищут в Черном Лесу, готовятся с кем-то воевать.

– Об этом мы слышали, – кивнул вождь. – Вбили степнякам в голову страх перед чудовищами. Хотя степняки всегда были пугливым народцем, с детства пугают страшилками своих детей.

– Зло, которое несут ловцы душ, опасно для всех нас. Сейчас они добрались до степняков. Позже найдут способ добраться до вас, – взглянул на него гость. – Нам важно понять, что или кого они ищут в лесу, потому что секрет их слабости кроется где-то там, а ведь лучше вас никто не разбирается в тайнах Черного Леса. Я и мои братья так давно его покинули, что уже и не помним его троп и секретов. Говорят, ловцы душ ищут в лесу оборотней.

Ксандр почувствовал, как все его тело напряглось. Он понял, что скоро услышит что-то, что изменит его судьбу.

– О настоящих оборотнях давно уже никто не слышал, – откликнулся вождь.

– Разве настоящие оборотни еще существуют? – Ксандр не смог удержаться, чтобы не спросить.

– Существуют ли еще настоящие оборотни, те, что бродили раньше среди людей и влияли на их судьбы? Те, что могли менять внешность за пару минут? – гость усмехнулся.

А потом продолжил: – Давно, очень давно мы о них не слышали, но, кажется, они все-таки где-то блуждают, иначе зачем бы их так упорно искали ловцы?

Гость устало замолчал, но через секунду взял себя в руки и продолжил:

– Последнее упоминание об оборотнях было связано с Русалочьим Озером. Когда-то оборотни вступали с русалками в браки и возможно имели потомство от них. Не исключено, что некоторые из русалок и сами оборотни.

Ксандр вздрогнул при упоминании озера и русалок. А гость тем временем продолжал говорить:

– И еще хочу поговорить с лешими-деревьями и расспросить их обо всем, что они знают. Я владею языком леших и хочу попробовать вступить с ними в переговоры. Одним словом, мне нужен проводник к озеру и к тропам леших, и вождь сказал мне, что ты, Ксандр, лучше всех знаешь лес. Проводишь меня туда?

Ксандр кивнул. Сказать он ничего не мог, потому что слова от всего услышанного застряли у него в горле. *Что ж, все дороги ведут к Русалочьему Озеру*, мелькнула в голове мысль.

– Сейчас я должен лететь в горы, но через пару дней я вернусь, и мы тронемся в путь, – произнес Крылатый. Ксандр снова кивнул.

– Наш поход будет недолгим. Долго я в таком холоде точно не продержусь. Ждите меня через два дня на рассвете, – гость поднялся с ковра и шагнул к порогу. – Когда я прилетел сюда, было еще темно, и я приземлился в роще за поселком. Потом часовой привел меня сюда. Я хотел бы улететь также незаметно для посторонних глаз.

– Я смогу это устроить, – кивнул вождь. В дверях он обернулся к Ксандру и приложил палец к губам. Не понять этот жест было невозможно. Вождь хотел оставить все произошедшее в тайне.

Глава 4 КОРОЛЕВСКИЙ ЗАВТРАК

– *Кто такой Ксандр? Почему он так много знал о лесе?* – голос беловолосой девочки дрожал от нетерпения и любопытства.

– *Ну уж нет, так не пойдет,* – ответил ей лесовик. — *Давайте все по порядку.*

Королева успела к началу королевского завтрака в последнюю минуту. В небольшой королевской трапезной уже собрались все, кто был обязан там присутствовать. Очень бледный и совершенно истерзанный болезнью король Томан, который снова не притронется к завтраку. Подавленный и растерянный Алек, её пятнадцатилетний сын, которому выпало на долю слишком рано принять на себя груз ответственности. Двоюродный брат короля и двое его взрослых сыновей, его советчики и военачальники. Главный из черных священников, который никогда ничего не ел за завтраком и выпивал только стакан воды. Еще только год тому назад за столом присутствовал и жрец бога грозы, семейного бога семьи Томана, но по требованию черного священника и по малодушию Томана он был изгнан из замка. Ну что ж, не расплатой ли за содеянное была неожиданная болезнь короля?

Был за столом еще один человек, на которого Элина не смотрела никогда, упорно избегая не только его взгляда, но и самого его вида. Но даже не глядя, она прекрасно представляла себе презрительную усмешку на холеном бородатом лице младшего брата Томана. Шпион. Это было прозвище, но оно прекрасно подходило ему и его подлой натуре. Он возглавлял отряд

разведчиков короля, и король называл его шпионом в шутку, но для Элины это прозвище значило гораздо больше, чем просто шпион-разведчик.

– Ну наконец-то, – произнес голос Шпиона. Не глядя в его сторону, она села на стул и кивнула всем присутствующим. Не смотреть на него было особым удовольствием, потому что она знала, что это бесит тщеславного выродка. Впрочем, она делала это так, что он никогда не мог понять, скользит ли ее взгляд мимо специально, или же она не осмеливается взглянуть в его сторону. Держать его в состоянии неведения составляло часть ее стратегии по защите интересов своих детей. Она боялась, что он найдет способ уничтожить ее, если догадается, что она видит его насквозь и испытывает к нему презрение.

После съеденной лепешки с сыром в комнате Леонарда она не хотела есть, но с удовольствием взялась за крепкий чай. За столом было тихо. Наконец, один из двоюродных племянников короля заговорил о чем-то малозначительном, и за столом завязалась вялая беседа, в которой король не принимал участия. Он сидел, бессильно откинувшись на подушку, подложенную ему под спину, и дремал. Сколько еще дней он сможет продержаться без еды? Когда два месяца назад он вдруг отказался от еды, ссылаясь на сильную головную боль, и слег в постель в странном бредовом состоянии, первая ее мысль была – проклятье черных священников. Но иногда он все-таки возвращался в реальность, даже участвовал в тренировках мечников, которыми любил руководить лично. А на следующий день болезнь возвращалась, пока он не сдался окончательно слабости, головным болям и бреду.

Черные священники постоянно осведомлялись у Элины о здоровье короля, так, словно бы это их действительно заботило. Так, как будто это не они наслали на него свое проклятье.

А ведь она догадалась, когда именно он перешел им дорогу. Первые признаки болезни появились после того, как он отказался готовить войска к походу на лес, а потребовал сначала военного вторжения в соседнее Надежное Королевство. Вот тогда священники и решили от него избавиться, потому что в соседнем королевстве орудовали такие же священники, у которых были те же интересы, что и у местных, и терять вечных воинов в междоусобных битвах они не собирались.

Но догадалась она тогда, когда было уже слишком поздно что-то объяснять Томану. Он уже не слышал и не понимал ее. Жизнь едва теплилась в нем и могла прерваться в любую минуту.

Её выдали за него замуж в семнадцать лет, и в восемнадцать она родила Алека. Через три года родилась Ива. Это был брак по договоренности между её отцом, королем Осеннего Королевства, и Томаном, которым нужен был родственный союз для борьбы с Надежным Королевством. Томан был на двадцать пять лет её старше, и эта разница в возрасте так никогда и не позволила ей взглянуть на него иначе, чем на просто старого человека, который волею судьбы оказался властен распоряжаться ею. После рождения детей Томан интересовался ею не более, чем своими малолетними отпрысками. Элина была ему за это благодарна и с восторгом занималась сыном и дочерью, убаюывая их, насколько это было в ее силах и придумывая все, что только можно, чтобы сделать их жизнь не такой, каким было тягостное существование других обитателей каменного замка.

Сама она была младшей дочерью многодетного короля Осеннего Королевства. Когда ей было пять лет, её отправили в маленький замок на самом берегу Валги, где доживала свои дни её бабушка по материнской линии, и все ее детство прошло среди рыбаков на берегу огромной реки. Бабушка была слишком озабочена жизнью замка, чтобы присматривать за озорной девочкой самой, и к ней была приставлена служанка-подросток. Девочки так подружились, что не расставались ни на минуту, а выбираясь из замка, они целыми днями катались на лодке, купались, бесконечно болтали и играли во все игры, которые только знали сами или могли научиться у детей рыбаков. Это было счастливое и безоблачное детство, не отягченное правилами или ограничениями. Девочки были любопытны и легко научились читать у библиоте-

каря-домовика бабушкиного замка, потому что Элине положено было научиться этому. Они прочитали все сказки из маленькой библиотеки замка, изучили все карты, не без иронии пролистали исторические хроники Земель Валги с детальными описаниями битв, с огромным интересом отнеслись к чудесным иллюстрированным ботаническим исследованиям домовиков и немало дней провели, перерисовывая красивые растения и цветы из этих удивительных книг. Сначала с недоумением, а потом со все возрастающим изумлением они прочитали книгу стихов о природе, сочиненную домовиками. Элина даже сама после этого пыталась сочинять стихи, но подруга так хохотала, слушая их, что девочка бросила это явно бессмысленное и бесполезное занятие.

Бабушка заставила их овладеть искусством шитья и вышивания, когда им нечего было делать зимой, но она так часто засыпала, обучая их, что большая часть занятий превращалась в настольные игры и пересказы шепотом замковых сплетен и смешных историй. Но вот когда Элине исполнилось тринадцать, приобретенные ею в библиотеке знания неожиданно пригодились бабушке. На Осеннее Королевство в тот год обрушилась засуха, которая погубила урожай ржи и пшеницы, а среди скота вдруг приключился серьезный падеж. Зима грозила обернуться для замка голодным мором. Элина знала из своих любимых ботанических книг, что домовики на лесных лугах и полянах Домашнего Леса всегда успевали собрать до зимы не один, а два урожая. Она уговорила бабушку заставить рыбаков и обитателей замка превратить приречные земли Валги, принадлежавшие замку, в осенний огород, а полив осуществлять совместными усилиями, доставляя воду из Валги, которая была совсем недалеко. К удивлению всего прибрежного населения, им удалось вырастить вполне приличный второй урожай капусты, редьки, лука и других неприхотливых овощей до наступления холодов, что по-настоящему спасло замок от несчастья. Немало помог вырастить этот урожай речной ил, о пользе которого также рассказали Элине книги домовиков и на сбор которого были брошены силы замковых мальчишек. Кроме того, рыбаки копали по совету домовика-библиотекаря корни камыша – а он рос в изобилии вдоль берегов великой реки, – сушили их на костре и в замковой мельнице мололи из них муку, из которой можно было печь зимой вполне сносные лепешки.

Бабушка поняла, что внучка было предприимчивой и сообразительной и стала привлекать ее к управлению замком и относящимся к нему землям, сбору налогов и прочим делам. Она вдруг поняла, что у нее под носом выросла способная преемница и родственная душа. Сама же Элина была только рада оправдать доверие бабушки и обратить свою энергию на что-то полезное для рыбаков и обитателей замка. Именно в это время у нее появилось представление о том, чего ей хотелось бы в жизни. Никогда не покидать берег огромной реки, которая манила дальними островами и приключениями, и остаться на всю жизнь в замке, чтобы заботиться о нем и о людях, которые его населяют. Кажется, что и бабушка желала того же самого и не видела преград для достижения этой цели, и между ними родилась самая настоящая немногословная, но крепкая дружба.

Однако, мечтам Элины и ее бабушки не суждено было сбыться. Замок бабушки прятался на самом краю Земель Валги, под холмами, которыми степь как ступенями сбегала к берегу великой реки. До них редко доносились слухи о войне, а война между степными королевствами, между тем, почти никогда не прекращалась. Когда Элине исполнилось семнадцать, случилось так, что король Надин, глава Надежного Королевства, тайно обойдя горами Королевство Желтой Горы, совершил налет на Осенний замок и вырезал почти всех его обитателей, включая всю семью Элины, за исключением ее отца. Короля Октября не было в замке, потому что он и его войско пересекали в этот момент границу Королевства Желтой Горы, готовясь к битве с соседом. Король Октябрь резко развернул свои войска, услышав о подлом нападении, но преследовать было уже некого. Коварного налетчика уже и дух простыл к тому времени, когда он прискакал к замку.

Так, за один день и за одну ночь король Октябрь потерял всех своих наследников, наследниц, а также жену, которая еще могла наградить его детьми. И вот тут-то он и вспомнил о самой младшей дочери, сосланной когда-то за ненадобностью в дальний замок. К его удивлению, девочка оказалась брачного возраста, что сулило выгодный военный союз и месть, конечно же месть ненавистному Надину. Брачный и военный союзы были предложены и Королевству Желтой Горы, и Туманному Королевству, а девочка была срочно вызвана в замок. Женихом от Королевства Желтой Горы выступил старший сын короля, а от Туманного Королевства – сам король Томан. Разумеется, предпочтение было отдано королю, а не принцу, несмотря на огромную разницу в возрасте между ним и невестой.

Так в течение пары месяцев полностью изменилась судьба Элины, и она оказалась на противоположном конце земель Валги, у края неприветливого Черного Леса и у подножий непроходимых Диких Гор. Земли Валги были клочком обитаемой земли, спрятанной между горами, окружавшими их со всех сторон, и великой рекой. Горы назывались Дикими, потому что никто из степняков не мог преодолеть их из-за их скалистости и высоты. Видеть громаду гор и стену леса каждое утро, выходя на крепостную стену, было непривычно и пугающе, словно она вдруг оказалась в огромном колодце. Не было больше просторного разлива огромной реки, криков чаек и степных холмов за спиной. Даже степь вокруг Туманного Замка была другой: не серо-голубой, покрытой полынью и сливающейся с небом, а пятнистой, черно-белой, как будто нездоровой. Белыми были пятна соли, которая кое-где покрывала землю, и где не росла полынь, а черными были пятна золы, которую приносило с гор после извержений вулканов.

В замке говорилось только о войне, и жизнь казалась суровой, опасной и быстротечной. Она приспособилась к этому, но война, которая отняла у нее любимую землю и знакомых людей, была ей глубоко ненавистна. Впрочем, она старалась не думать о ней и посвятить себя полностью детям, играя с ними во все игры, в которые еще совсем недавно играла сама, читая им свои любимые сказки, которые она знала наизусть и напевая знакомые колыбельные и детские песенки. Она без конца рассказывала им о Валге, лодках, рыбаках, манящих островах, к которым невозможно добраться из-за коварных течений, о добрых и мудрых домовиках и об их волшебном лесе, полном удивительных растений. Она рисовала им карты настоящих и придуманных земель, цветы Домашнего Леса и старый бабушкин замок, забывая о суровой реальности, точнее, отказываясь принять ту реальность, в которую безо всякого на то согласия швырнула ее судьба.

Но новая реальность не собиралась оставлять её в покое и нанесла ей неожиданный удар, заставив резко повзрослеть. Когда Алеку исполнилось шесть лет, Томан потребовал, чтобы мальчик переселился в солдатские бараки, к другим мальчикам, которым предстояло стать солдатами короля. Так в свое время поступили с ним, так же требовал и он поступить со своим сыном. В его семье считалось, что всякая связь с матерью должна быть прервана в возрасте от шести лет, пока мальчик не превратился в «маменькиного сынка», и только так он мог вырасти мужчиной.

Этого Элина никак не ожидала. Её саму забрали из семьи в пять лет, и она помнила, как страшно и одиноко ей было. Если бы не девочка, которую определили ей в служанки и которая по доброте душевной не отходила от нее ни на минуту и даже спала в одной с ней комнате, вопреки запретам бабушки, ох как не сладко ей бы пришлось в чужом мире бабушкиного замка. Она не собиралась соглашаться на такую же пытку для своего сына и впервые за семь лет замужества проявила упрямство, которого Томан никак от нее не ждал. Собственно, она и сама от себя не ожидала такого гневного и властного сопротивления королю. Она понятия не имела, что была способна на такую ярость. Она заявила, что была согласна на то, чтобы Алек проходил обучение воинскому искусству с другими замковыми мальчиками, но она требовала, чтобы он возвращался после обучения в свою комнату, где она и его сестра могли бы с ним

проводить время вместе. Она была в панике, когда натолкнулась на стену абсолютного непонимания и полной глухоты к любым ее словам. – И меня, и брата обоих только так и сделали мужчинами, – твердил король. — Брата еще раньше, чем меня отняли у матери, ему еще и пяти не было – и ничего. Иначе не вырастишь настоящего воина.

Элина в отчаянии рыдала у себя в комнате и совершенно не представляла, как ей повлиять на ситуацию. Король смотрел на нее как на взбалмошную девчонку, которая не хотела отдавать ему свою куклу. Но она-то знала, что, если отдаст своего ребенка в руки бессердечным воякам и не сможет его видеть, что-то будет сломано в нем навсегда. Она должна была иметь доступ к его сердцу, не имела право не иметь этого доступа, не добиться его. Пусть, пусть он большую часть времени будет на военных тренировках, но, если он хотя бы часть времени будет с ней, она сумеет сохранить его сердце живым.

Однажды во время одного из её гневных разговоров с королем в комнату вошел его брат. Он не стал уходить, услышав взволнованный голос Элины, а довольно бесцеремонно вмешался в беседу. Впрочем, несмотря на видимую заинтересованность, никакого мнения он не высказал по поводу своего племянника, зато смотрел на Элину сочувственно, и она приняла это за желание ее поддержать.

Шпион никогда не нравился Элине, несмотря на видную внешность. Он был на десять лет ее старше, мужчина в самом расцвете лет, но ей не нравился его пристальный взгляд и показная учтивость, за которой пряталась насмешка. Но в тот момент, когда он прислушивался к ее разговору с Томаном, она решила, что он вспомнил, как несладко ему пришлось когда-то без матери, и был готов вступить за нее и племянника. Тогда она ухватила за него, как утопающий за соломинку. На следующий же день после того разговора она нашла его во дворе замка, где он наблюдал за сменой караула, и стала горячо объяснять ему, почему ей так необходимо было не потерять своего мальчика и не дать ему испытать такую же невыносимую тоску, которую пережила когда-то она сама. Шпион кивал, а она думала, что он вовсе не так уж равнодушен и груб, как ей казалось когда-то. Более того, он подтвердил, что и сам испытал боль от потери матери, и какая-то часть его души умерла. Элина умоляла его просить короля о том, чтобы он разрешил ей общаться с ребенком, и Шпион обещал свою полную поддержку.

Элина немного успокоилась. Поддержка пришла оттуда, откуда она вовсе не ждала. Шпион оказался человечным, отзывчивым и мудрым. Ей было стыдно, что она так плохо думала об этом симпатичном человеке, который, должно быть, из скромности никогда раньше не вел себя с ней так естественно и понимающе, как в тот день. Теперь каждый день после королевского завтрака он участливо спрашивал ее, как продвигаются ее переговоры с мужем и жаловался на его несговорчивый характер, от которого он тоже постоянно страдал. Она ждала этих разговоров с нетерпением и делилась с ним не только последними известиями о сыне, но и воспоминаниями детства. Шпион отвечал ей тем же, а также намеками на то, что он старается убедить короля быть добрее к ней и сыну. Ей казалось, что они вот-вот смогут уговорить Томана, и была уверена, что в этой борьбе нашла настоящего друга.

Именно из-за того, что она расслабилась, удар обрушился на нее неожиданно. В одно прекрасное утро за мальчиком пришли двое солдат и велели ему попрощаться с матерью. Элина не верила своим ушам, велела солдатам ждать и бросилась к королю. Рыдая, она потребовала объяснений.

– Да что тут объяснять, – гневно отбивался от нее Томан. – Так было всегда, так положено, не бывает иначе в моей семье.

– Но Шпион говорил мне, что ты обещал подумать, – выпалила Элина важнейший из своих аргументов.

– Шпион? При чем здесь Шпион? Он считает тебя не более чем душой и сам же мне говорил вот только вчера, что ты отстанешь со своими глупостями, если я на тебя поднажму.

Элина оторопела. То, что говорил Томан, казалось почти нереальным. Она без сил опустилась на стул. Видимо, что-то так сильно изменилось в ее лице, что это испугало даже старого и упрямого воина.

– Ты отстанешь от меня, если я разрешу Алеку видеться с тобой и ночевать в своей комнате три дня в неделю? – спросил он раздраженно.

Она кивнула. Битва была выиграна вопреки враждебным обстоятельствам, но облегчения она не испытала. Она совершенно не могла поверить, что Шпион мог сказать Томану, что на нее необходимо было «поднажать». Эта мысль просто не укладывалась у нее в голове. Она вернулась к себе в комнату, попрощалась с Алеком, уверив его, что это ненадолго и что они скоро увидятся, и закрыла дверь в свою комнату. Оставшись одна, она погрузилась в состояние, похожее на мрачный ступор. Итак, Шпион не просто недоговаривал. Если бы он в разговорах с братом просто ничего не говорил о ней и Алеке, а ей представлял ситуацию так, что он что-то для них делает, она могла бы объяснить это его малодушием и хоть как-то оправдать этого человека, который вызвал у нее такие сильные и искренние чувства доверия и симпатии. Но он говорил ей прямо противоположное тому, что он говорил Томану. Это уже называлось предательством и ложью, но зачем? Зачем ему было это нужно?

Она была так расстроена, что решила немедленно написать ему записку, потребовать встречи и выяснить, почему он ей лгал. Она была просто не в состоянии дожидаться следующего дня, написала пару предложений на бумажке с просьбой увидеться с ней вечером и вдруг поняла, что самой ей никак не удастся доставить письмо по назначению. Она дождалась старой служанки, которая обычно помогала ей с уборкой в её и детских комнатах, и попросила её помочь доставить письмо. Старушка только руками всплеснула.

– Ох нет, только не говорите мне, что и с вами он шашни завел. Не понесу я эту записку, и не просите.

– Какие еще шашни? – Элина была в гневе, а потом вдруг поняла, что возможно служанка была ближе к истине, чем ей казалось. Ей стало так стыдно, что она тут же рассказала служанке всю историю борьбы за Алека от начала и до конца. Рассказала она и о лжи Шпиона. Ответ служанки поразил ее до глубины души.

– Так это он развлекается, госпожа. Игры у него такие. Мы его с детства знаем, он всегда таким был. Наобещает, а потом сделает все наоборот. Приблизит к себе человека, а потом повернет все дело так, что этот человек окажется в чем-нибудь виноват и ему уже больше не отмыться. И при этом сам Шпион еще и обиженного из себя строит. Не связывайтесь с ним, госпожа. Вы добрая девочка, простая. Ему вас уничтожить ничего не стоит.

Видя, что Элина не может ей верить, служанка продолжила: – Ну вот смотрите, письмо это. Это же улика против вас, он её обязательно использует. Вы сами её в руки ему отдаете.

Потом она покачала головой и продолжила: – Он говорить красиво умеет. Не знаю, что он против вас задумал, но что-то нехорошее, госпожа. Ну вот смотрите, расскажу вам историю. Вы ведь издалека, многого о нас не знаете. Вы вот думаете, почему он не женат? Знаете, сколько невест ему присылали из разных концов нашего королевства? Да только больше не присылают, потому что знают, что это для невесты кончится только позором. Особенно с последней он страшное сотворил. Девушка была очень красивая, добрая, казалось, все шло к свадьбе, столько приготовлений было. А потом вдруг выясняется, что ее отец задумал провести войска Надежного Королевства через свои земли и напасть на наш замок. И кто вы думаете получил эту секретную информацию? Разумеется, глава разведчиков короля. А король верит всему, что брат ему говорит. Отец невесты был приговорен к казни, невеста прилюдно стояла перед королем и Шпионом на коленях, прося за своего отца. Видели бы вы, как Шпион надулся тогда от удовольствия, глядя, как девушка унижается. Казнь была отменена, и отец с дочерью были изгнаны из королевства. Так вот Шпион обошелся с человеком, который ему никакого

зла не сделал. Почему, спросите? Говорю вам, ничего лучшего ему не надо, как только видеть, что кто-то у него в ногах ползает. Ну? Поверили вы мне?

Элина молча разорвала письмо на мелкие клочки. Служанка удовлетворенно вздохнула и обняла ее. – Хорошо, что вы мне доверились и поверили. Но будьте осторожны теперь. Он глаз на вас положил, так просто вас теперь не оставит.

Элина действительно поверила старой служанке. Тем более, что до последнего времени ей и самой не слишком нравился Шпион. Как так получилось, что она поверила ему так безусловно и безо всяких сомнений? Может, потому что она никогда раньше по-настоящему не сталкивалась с предательством? Может, сработал эффект неожиданности, когда мрачный мужчина вдруг превратился в добродушного парня с непростой судьбой, и это её подкупило? Она решила не задумываться над этим, а постараться разорвать все контакты с негодяем.

Однако, сделать это оказалось не так-то легко. Она больше не задерживалась после завтрака, чтобы поговорить с ним, и он был явно неприятно удивлен. Она вдруг стала замечать, что он появляется у нее на пути, куда бы она ни шла, вроде бы случайно, но ей-то было понятно, что случайностью это не было. Он явно ждал какого-то объяснения её молчанию, и она придумала, наконец, что сказать ему, не выдав настоящую причину. Сказать ему, что она знает о его подлости, означало стать его врагом на всю жизнь, а это было опасно. Даже такой отчаянно неопытный человек как она этого не могла не понимать. И если ей было все равно, как он отомстит ей, то ей уж никак не было все равно, как он может отыграться на ее детях, поэтому она обязана была быть осторожной. После одного из завтраков она кивнула ему, чтобы он задержался. Он сделал это, причем с недовольной гримасой и словно бы делая ей одолжение, что её неприятно поразило, потому что она-то считала, что делает одолжение ему.

Она набралась духу и выпалила: – Мой вопрос с сыном был решен в мою пользу. Я обмолвилась мужу, что мы говорили об этом и обсуждали этот вопрос. Мне кажется, ему было это неприятно. Возможно, он подумал, что мне не следует оставаться с его братом наедине.

Затем, стараясь не следить за его реакцией, она повернулась и вышла из комнаты. Дело было сделано, и она рассчитывала, что история на этом закончится. Но это был отнюдь не конец. Шпион явно ждал продолжения их общения и, не дождавшись, превратил ее в объект своих постоянных нападков. К счастью, Томан не обращал на эти нападки внимания, но что случится после его смерти? Во что превратятся жалящие уколы и злые укусы, которые сейчас преподносятся как шутки, после смерти старого короля?

Элина так глубоко задумалась, что вздрогнула, услышав стук отодвигаемых стульев. Завтрак был окончен, и движение за столом прервало ход её мыслей и воспоминаний.

Она подняла глаза, и неожиданно её взгляд столкнулся со взглядом священника бога вечности. Обычно тот сидел за завтраком в надвинутом на глаза капюшоне, но на этот раз капюшон был откинут. Голова священника была выбрита, лицо можно было бы назвать приятным, если бы не пристальный взгляд в упор, который он не спешил отвести. Она уже несколько раз за последний год замечала такой его взгляд, и всегда ей становилось от него не по себе. В этом светло-сером пронзительном взгляде была холодная отрешенность, с налетом чего-то похожего на любопытство. И еще ее всегда поражал странный бледно-желтый цвет кожи священников, какой-то неестественный, словно их кожа не была настоящей.

На шее священника висел крупный синий камень, и Элина вспомнила обещание, которое она дала домовику: раздобыть ему такой камень. Видимо, ее взгляд задержался на камне дольше обычного, потому что священник вдруг сказал, —Я вижу тебе нравится мой камень, королева. Я хочу тебе его подарить. Возьми.

Он быстро снял камень с шеи и протянул его ей. Она хотела отказаться, но потом взяла камень, кивнув священнику. Выйдя из столовой и завернув по коридору за угол, она сорвала камень с шеи и сунула его в карман платья. Ну что ж, обещанный камень для домовика был у нее в руках.

Глава 5 КАМЕНЬ

– Молодец, что сняла камень с шеи, – воскликнула девочка с темно-русыми волосами, от волнения схватив светловолосую за руку.

Отдав камень Леонарду, Элина пришла в спальню дочери и в изнеможении уснула рядом с девочкой. Ей нужно было выспаться после бессонной ночи перед встречей с валгалианином. Проснувшись через несколько часов, она навестила Томана, забрала с кухни ужин в спальню дочери и попыталась разбудить девочку, чтобы покормить. Ива только сонно отталкивала её руку, поэтому она оставила её в покое. Она ждала домовика, и когда солнце окончательно село за горизонт, Леонард тихо постучал в дверь.

Войдя, он осторожно посадил куклу Ивы, которую брал утром, на полку, потрогал лоб девочки и сел в кресло рядом с кроватью. Он выглядел озабоченным.

– Я боюсь за тебя, Элина. Тебе придется идти довольно долго одной в темноте. Я не могу тебя отпустить одну, – начал Леонард.

– Не волнуйся, – успокоила его Элина. – Костер стража прекрасно видно, я не заблужусь. А ты мне нужен в этой комнате, с Ивой.

Ей не хотелось объяснять, чего именно она боялась. Сама мысль о том, что ночное безумие может снова овладеть девочкой, пугала ее настолько, что она не могла облечь ее в слова. Домовик кивнул, давая понять, что он сделает, как она просит. Однако, выражение его лица оставалось хмурым и озабоченным.

Идти через степь в длинном теплом плаще было неудобно, потому что полы плаща задевали кусты полыни и колючие кусты чертополоха. Ночные шорохи пугали Элину. Ей вспомнились рассказы о чудовищах леса, которые для местных жителей были отнюдь не сказками. Самый страшный рассказ был о том, как лет двадцать тому назад, весной, – многие жители замка прекрасно помнили то время – на замок напали вампиры, напали тогда, когда никто не ждал от Черного Леса никаких каверз.

– Облепили все башни и стены замка, что твои шершни, – рассказывал ей как-то старый конюший. – Мы все попрятались, кто где мог. Выходить нельзя было – смерть. Пустят отравленное жало, и конец тебе. Потом улетели, также как прилетели – вмиг. На стада напали, нас то им высидеть не удалось.

Она тогда все хотела выпытать у конюшего, как вампиры выглядят.

– Мохнатые, быстрые очень. А так – кто их знает, как выглядят. Смотреть-то мы боялись. Чудовища, они и есть чудовища. Засмотришься – и конец тебе.

Вот и все, что она смогла вытянуть из него тогда.

Наконец, костер приблизился настолько, что ей была уже видна высокая, широкоплечая фигура валгалианина, неподвижно стоящего у костра. Ей казалось, что в черноте степи её не было видно, но он приветственно поднял руку задолго до того, как она вступила в круг света.

Его лицо в свете костра было видно с четкостью: широкий нос, глубоко посаженные глаза, жесткие черные волосы, которые у всех валгалиан росли назад, как грива у лошадей или горных львов, широкая нижняя челюсть. По меркам степняков, почти что лицо зверя. Но улыбка на этом лице была приветливой и спокойной, что снова, как и утром, поразило ее. Она почувствовала, как её собственное лицо тоже расплывается в улыбке, а напряжение отступает.

– Я вижу, ты ждал меня, – сказала она вместо приветствия.

– Ждал, Элина, – ответил он лаконично.

Сердце Элины забилось сильнее, она взволнованно вздохнула. Откуда-то он уже узнал ее имя, а впрочем, она же сказала ему, что она королева замка, а это практически означало сообщить ему свое имя.

– Садись к костру, – предложил ей валгалианин и показал рукой на ствол дерева, который он расположил у костра так, чтобы на нем было удобно сидеть. Сам он сел на еще один ствол и подобрал веток в костер.

– А тебя как зовут? – спросила она, садясь у костра.

– Ксандр, — прозвучал ответ.

Имя было похоже на шуршание ветра в степи или шорох ящерицы в траве. Элина молчала, не зная, с чего начать.

Тогда она начал сам:

– Я хочу помочь тебе, потому что чувствую, что ты знаешь девочку-чудовище, и её судьба тебя беспокоит.

– Девочку-чудовище? – переспросила Элина со страхом в голосе.

– Значит, я не ошибся, ты её знаешь. Я назвал ее чудовищем, потому что она двигалась так, как могут только чудовища Черного Леса, быстро, так что я едва мог уследить за ней.

– Эта девочка – моя дочь, – сказала Элина упавшим голосом. Ксандр некоторое время молчал, и она поняла, что он её слова его поразили. Зачем она доверилась ему, совершенно незнакомому человеку? Как она могла поступить так опрометчиво?

Наконец, он заговорил снова:

– Элина, я не хотел говорить тебе всего, что знаю, но раз ты доверилась мне, я доверюсь тебе. Тем более, что именно за этим знанием ты и пришла.

Элина кивнула, не в силах скрыть вдруг охвативший её страх.

– Пожалуйста, не пугайся, но вот что я знаю о черных священниках: они подчиняются ловцам душ из другого мира. Ловцы душ захватывают человеческие тела, используя голубые камни. Души ловцов находятся в камнях, это их временные вместилища. Поселившись в человеке, они меняют его, медленно убивая или же наделяя странными свойствами. Я знаю это от человека с гор, который приходил в наш поселок сегодня. Ловцы душ выбрались из пещеры в горах, в которую были заточены раньше, подчинив себе несколько человек с гор, а потом зараза распозлзлась по степи. Ловцам душ нужны человеческие тела, потому что свои они потеряли, когда разрушился мир, из которого они пришли.

Элина потрясенно молчала. Потом выдавила:

– А моя девочка ... что с ней сделали священники?

– Я думаю ..., – начал Ксандр и замолчал.

– Говори же, – потребовала Элина, хотя и сама уже знала ответ. Ведь и домовик говорил ей о чем-то похожем, а домовики не ошибаются.

– Я думаю, она носит в себе ловца душ, – закончил Ксандр тихо.

Элина почувствовала, как слезы подступили к глазам. – Что же с ней будет? – спросила она в отчаянии.

– Элина, мы так мало знаем о ловцах и их магии. Давай думать о хорошем, — валгалианин явно пришел в ужас от ее слез, а она, как назло, ничего не могла с собой поделать.

– Камни могут делать людей сильнее или же убивают их, так? Подумай, ведь она могла бы сейчас умирать от степного проклятья, но это – самое страшное – с ней не случилось. Это же хорошо.

Элина кивнула, но слезы уже текли у нее по лицу. Сквозь слезы она видела потрясение и растерянность на лице Ксандра. Видимо, он решил, что своими словами только сильнее ее расстроил.

В волнении Ксандр встал и сделал несколько шагов вдоль костра. Потом остановился и произнес решительно: – Давай наметим план действий, хорошо?

Чем-то он в этот момент был неуловимо похож на Томана, который также терялся от ее слез и начинал делать вид, что озабочен чем-то практическим, далеким от эмоций.

И все-таки слезы продолжали душить ее, и она закрыла лицо руками. Не дождавись ответа от всхлипывающей Элины, Ксандр продолжил:

– Я отправляюсь в Черный Лес с человеком с гор. Послезавтра утром. Кажется, горные люди считают, что ловцов можно победить, если найти лесных чудовищ, которые могут с

ними справиться. А ты, ты должна будешь попытаться поговорить с дочерью и узнать у нее, когда и при каких обстоятельствах она дотрагивалась до синего камня священников. Это первое. Затем, постарайся узнать, что она помнит о вчерашней ночи. Нам нужно знать, насколько полно ей владеет ловец.

Услышав последнее предложение, Элина всхлипнула снова.

Валгалианин расценил ее молчание и слезы как выражение глубокого отчаяния и попытался вложить в свой голос как можно больше уверенности:

– Я обещаю, что узнаю у горного человека всё, что только можно о ловцах душ. Обещаю. Как только я вернусь из леса, я свяжусь с тобой. Вот только не знаю, где нам лучше увидеться. На этом посту будет другой страж.

Элина, наконец, взяла себя в руки и заставила себя сказать почти спокойно:

– Ты мог бы прийти к замковому кладбищу? Там есть старый дуб за кладбищем, он огромный, его ни с чем не перепутаешь. Около этого дуба никогда никого не бывает. Приходи после захода солнца, чтобы никто нас не увидел.

Потом спохватилась: – А как ты дашь мне знать, что вернулся из леса?

Ксандр задумался. – Что, если я использую какой-нибудь знак? Например, привяжу к одной из веток дуба веревку, ленту или что-нибудь еще? Это будет знак, что я буду ждать тебя после захода солнца.

Элина тут же сняла со своего плаща пояс и протянула ему: – Пойдет?

Валгалианин кивнул, осторожно взял у нее пояс, подержал в руке и положил в свой небольшой заплечный мешок, который лежал около костра.

– Скажи, – сказала она неуверенно. – А что, если бы я попросила помочь мне последить за дубом домовика Леонарда? Если я сама буду ходить на кладбище каждый день, это может вызвать подозрение. Я совершенно ему доверяю, и он знает, что моя девочка больна.

Валгалианин кивнул, и вид у него был почти радостный. Видимо, его вдохновило то, что она перестала плакать.

– Думаю, на домовика мы вполне можем положиться, – живо откликнулся он. – Больше того, я и сам хотел бы знать, что домовики знают о священниках. Пусть приходит на нашу встречу, так будет даже лучше.

Элина вдруг вспомнила утренний разговор с домовиком. – Знаешь, утром он тоже что-то говорил мне о горных людях и обещал рассказать больше. Я была так напугана ночными событиями, что не смогла его обо всем расспросить.

Потом она сделала паузу: – Почему ты мне помогаешь?

Его явно удивил этот вопрос. Он смотрел на нее широко раскрытыми черными глазами, и она вдруг поняла, что внутренне сравнивает его со Шпионом. Разве Шпион не пытался вот также вот изображать помощь? Разве не смотрел вот также вот удивленно и заботливо и не давал обещаний поддержки? Почему она вдруг доверилась этому совершенно незнакомому человеку, к тому же чужестранцу? Он знает, что она королева и, вполне вероятно, собирается использовать это в своих целях.

В ответ он выдохнул: — Я не знаю.

Почему-то это успокоило Элину. Он не стал ничего придумывать и ответил совершенно не убедительно, но она поверила ему.

Потом он добавил: – Я чувствую, что что-то должно произойти в нашем мире, скоро. Уже происходит. Что-то, что угрожает всем нам, степнякам, валгалианам и домовикам, только мы пока еще этого не поняли. И Черному Лесу. Ну и не только это. Я просто должен. Я должен помочь тебе. Если мы помогаем друг другу, разве это странно? Почему это должно быть странно?

Она кивнула: – Спасибо тебе. Я мало знаю валгалиан. Мы хоть и соседи, но ничего друг о друге не знаем. Жалко, что так происходит.

– Так не должно быть, – в его голосе появилась горячность, и она взглянула на него внимательно. Интересно, сколько ему лет?

– Когда-то домовики пытались объединить нас всех, но мы, валгалиане и степняки, слишком упрямы. Считаю себя совершенно разными, не похожими друг на друга, а может быть это не так. И если мы не поймем, что между нами много общего, дела для всех нас могут сложиться по-настоящему плохо.

В его голосе была все та же горячность. И еще горечь, словно он был старше, чем казался. Он был искренен, что-то подсказывало ей, что он не притворялся, когда говорил с ней.

– Боюсь, что для степняков Туманного Королевства дела могут сложиться плохо очень быстро, – вырвалось у неё. – Король Томан умирает, моему сыну всего пятнадцать, и трон у него собирается отнять брат Томана. А мы ничего не знаем об этих колдунах, ничего.

Она увидела сочувствие в его глазах. – Нам нужна помощь домовиков, горных людей и Черного Леса, как можно скорее, – произнес он убежденно.

– Лишь бы не было слишком поздно, – сказала Элина, глядя в огонь. – Лишь бы не слишком поздно.

***

Леонард смотрел на спящую девочку, и на сердце у него становилось все тревожнее. Она металась во сне и что-то говорила, но слова не складывались в осмысленные фразы, и он перестал прислушиваться к ее бреду. Сколько еще она будет спать, прежде чем вернется к жизни? Что за жизнь это будет? Будет ли это она, веселая и смешливая Ива, которую он знал, или совершенно незнакомое существо?

Ночь за окном становилась все темнее, а Элина все не возвращалась. Леонард вздохнул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.